

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЭНЬ Цзин

Выпускная квалификационная работа

Словообразовательные гнезда с корнями «-муж-» и «-жен-» в современном русском языке: функционально-семантический аспект

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:
доцент, Кафедра русского языка как
иностранного и методики его преподавания,
Колосова Татьяна Николаевна

Рецензент:
доцент, кафедра филологического
образования Ленинградского областного
института развития образования,
Федотовская Марина Николаевна

Санкт-Петербург
2021

Оглавление

Введение.....	4
Глава I. Теоретические основы описания слов с общим корнем	11
1.1. Словообразование как раздел языкознания.....	11
1.2. Основные понятия словообразования.....	18
1.2.1. Состав слова	18
1.2.2. Словообразовательное гнездо как проявление системности в лексике.....	23
1.3. Способы словообразования.....	26
1.4. Лексемы <i>мужчина</i> и <i>женщина</i> как объекты лингвокультурологического исследования.....	30
Выводы	38
Глава II. Функционально-семантические особенности лексем с корнями <i>-муж-</i> и <i>-жен-</i> в современном русском языке.....	41
2.1. Общая характеристика исследуемого материала и методология его исследования.....	41
2.2. Функционально-семантический анализ имён существительных с корнем <i>-жен-</i>	46
2.3. Функционально-семантический анализ имён существительных с корнем <i>-муж-</i>	63
2.4. Лингвокультурные особенности имён существительных лексем с корнями <i>-муж-</i> и <i>-жен-</i>	84

2.4.1. Лингвокультурные особенности имён существительных лексем с корнем <i>-жен-</i>	84
2.4.2. Лингвокультурные особенности имён существительных лексем с корнем <i>-муж-</i>	94
Выводы	102
Заключение.....	107
Список использованной литературы	111
Список словарей	115
Список интернет-источников	117
Список принятых сокращений.....	119
Приложение 1	120
Приложение 2	124

Введение

Одним из главных источников пополнения словарного состава любого языка является словообразование. С прогрессом социальной производительности и развитием человеческого мышления новые вещи и новые концепции появляются бесконечно. Должны появляться слова, называющие новые явления в жизни, и исчезать старые наименования, поэтому лексический состав русского языка постоянно обновляется и изменяется. «В последние десятилетия в русском языке наблюдаются стремительные изменения, наиболее ярко проявляющиеся на уровне лексики и словообразования» (Кузнецов 2010: 92).

Слова в русском языке разнообразны по своей структуре. Они могут состоять только из корневой части, которая равняется одному лишь звуку. Таковы предлоги *к, с, о, у, в*, союзы *и, а*, междометия *о!, э!, и!, а!* Большое количество слов, кроме корня, включает в свою структуру различные флексии – окончание, окончание и суффикс или приставку. Например, *жен-их, муж-енёк, муж-нин; жен-ат-ый, жен-и-ть, муж-н-ий; за-муж-ем* и т.п. (Тихонов 2017: 3). Иногда корни так «обрастают» приставками и суффиксами, что их подчас трудно увидеть. Чтобы правильно понять смысл и употреблять слова в речи, надо уметь разбираться, из каких частей они состоят.

Знание правил словообразования, умение членить слово на составные компоненты, определять роль и значение частей слова важно для иностранцев. По этой причине словообразование является одним из разделов курса русского

языка как иностранного. Существуют специальные пособия по словообразованию, например: Земская Е. А. «Современный русский язык»; Бутокова Л.О. «Морфемика и словообразование современного русского языка».

Надо особо отметить сложность изучения этого раздела для китайских студентов. В отличие от русского языка, в китайском языке нет алфавита. В отличие от большинства письменностей, китайское письмо состоит не из букв. Фундаментальной основой китайского языка является иероглиф. Каждый иероглиф обозначает отдельный слог и отдельную морфему. Иероглиф имеет не только фонетическое звучание, но и значение – передаёт определённое понятие. Один иероглиф китайского языка – это один слог (Синяговская 2017:12). Самым сложным является изучение и понимание основных способов образования слов в русском языке.

Таким образом, словообразование является не только эволюционным, но и функциональным аспектом.

Почти тысячелетие отделяет современное состояние русского языка от его предка – древнерусского языка. Именно в тот период появились два слова важных для языкового сознания русского человека: *муж* и *жена*. Эти слова для древних русичей означали не только людей разного пола, но и связывались с *жизнью, естеством, надеждой (женщина), силой, способностью обеспечить всем необходимым для продолжения рода (мужчина)*.

С непрерывным развитием общества гнезда с корнями *-муж-* и *-жен-* постоянно обогащались. С нашей точки зрения, это очень важные слова также

для современного русского языка. Словообразовательное гнездо с корнем *-жен-* насчитывает 17 единиц (*жених, женатый, женить, женский* и др.), в гнезде с корнем *-муж-* 23 единицы (*мужний, замуж, безмужний, возмужать, мужество* и др.) (Тихонов 2017: 193, 304). Согласно данным последнего (нового) словаря А.Н. Тихонова, этих слов намного больше: 53 слов с корнем *-жен-* и 38 с корнем *-муж-* (Тихонов 2002: 46-581).

Слова с корнями *-муж-* и *-жен-* часто употребляются в современном русском языке. Слово *муж* появляется в 6 082 документах, а слово *жена* в 8800 документах. Общая частота употреблений слова *муж* в Национальном корпусе русского языка составляет 15825 раз, а слово *жена* – 5376 раз (при максимальной частоте 6829968 и минимальной частоте 3) (НКРЯ: <http://www.ruscorpora.ru/new/>).

Данные лексемы обладают большим лингвокультурным потенциалом, т.к. «значения *мужской* и *женский* составляют фундаментальную оппозиционную пару в теории и практике человеческого общения, а проблемы определения и распределения гендерных ролей, значимые противопоставления в пределах одного пола и между полами, формулировка и обоснование гендерных принципов взаимодействия людей имеют огромное значение для организации общества и человеческой коммуникации» (Крейдлине 2005: 10).

Несмотря на это, по нашим данным, на сегодняшний день отсутствуют работы, в которых рассматриваются словообразовательные и функционально-семантические особенности слов с корнями *-жен-* и *-муж-* в современном русском языке.

Сказанное обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Объектом исследования являются словообразовательные гнезда с корнями *-муж-* и *-жен-*.

Предметом исследования служат функционально-семантические особенности лексических единиц с корнями *-муж-* и *-жен-*.

Целью исследования является выявление функционально-семантических особенностей лексем – членов словообразовательных гнёзд с корнями *-муж-* и *-жен-* в современном русском языке.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

1. Описать теоретические основы исследования слов с общим корнем.
2. Отобрать материал исследования из словообразовательных словарей и Национального Корпуса Русского Языка.
3. Классифицировать и описать отобранный материал с учётом словообразовательных особенностей данных единиц.
4. Проанализировать одну из подгрупп с точки зрения функционально-семантических особенностей входящих в неё единиц.
5. Выявить и описать лингвокультурный потенциал имён существительных с корнями *-жен-* и *-муж-*.

Материалом исследования являются: «Словообразовательный словарь русского языка» и «Морфемно-орфографический словарь» А.Н. Тихонова, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «Толковый

словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой, «Словарь русского языка» А.П. Евгеньевой, «Частотный словарь русского языка» Л.Н. Засориной, «Словарь русской ментальности» В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой, а также примеры употребления лексем, извлечённые приёмом направленной выборки материала из текстов Национального Корпуса Русского Языка.

Новизна исследования определяется тем, что впервые (по нашим данным) дано полное структурное и функционально-семантическое описание словообразовательных гнезд с корнями *-муж-* и *-жен-* в современном русском языке, рассмотрены смысловые отношения между производными и производящими словами.

Основные методы исследования, использованные в работе, включают в себя: метод теоретического описания, метод направленной выборки, метод наблюдения, метод компонентного анализа, метод семантического анализа, метод контекстуального анализа, метод словообразовательного анализа, приёмы частотно-статистического анализа, приёмы лингвокультурологического и статистического анализа.

Гипотеза. Члены словообразовательных гнезд с корнями *-муж-* и *-жен-* обладают разнообразными функциональными, семантическими и лингвокультурными особенностями, которые могут быть выявлены и описаны в результате применения указанных выше методов исследования.

Практическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии и лингвокультурологии, на семинарах и спецкурсах по словообразованию, а также в практике преподавания русского языка как иностранного на занятиях по грамматике, лексике и разговору.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словообразование – важнейший раздел лингвистики. Словообразование является не только эволюционным, но и функциональным аспектом: слова с различной структурой и семантикой служат для удовлетворения потребностей общения.

2. Словообразовательное гнездо с корнями *-жен-* и *-муж-* включает в себя разнообразные лексические единицы с точки зрения словообразовательной структуры, функционально-семантических особенностей, а также их актуальности для современного этапа развития русского языка.

3. Имена существительные с корнями *-жен-* и *-муж-* составляют большую часть общего количества лексем рассматриваемого словообразовательного гнезда, обладают разнообразием словообразовательных моделей, а также богатым лингвокультурным потенциалом.

4. Лингвокультурный анализ русских лексем с корнями *-жен-* и *-муж-* и их китайских аналогов позволяет установить черты сходства и различия, касающиеся гендерных особенностей мужчины и женщины.

Структура работы: диссертационная работа состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной литературы и двух Приложения.

Глава I. Теоретические основы описания слов с общим корнем

1.1. Словообразование как раздел языкознания

Основой языка является слово. Как отмечал В.И. Кодухов, «слово является знаком особого рода: оно замещает не только предмет, но и понятие, обладает значением (и не одним), структурно и социально мотивировано» (Кодухов 1974: 131). В наиболее общем виде под словообразованием понимают раздел науки о языке, изучающий состав слова и способы образования слов (<https://lektsii.org/8-75283.html>). Однако термин *словообразование* употребляется в двух значениях: «для обозначения словообразовательного строя языка и для обозначения соответствующего раздела языкознания» (Земская 2011: 5).

«Словообразование: 1) система языковых категорий, относящихся к производству и строению слов. 2) раздел языкознания, изучающий такие категории, законы образования производных слов и их строение» (Ожегов, Шведова 2015: 2713). С точки зрения О.С. Ахмановой, словообразование – это процесс «образования новых слов путём соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям, включающим правила чередования звуков определяющим тот или иной характер соединения и т.п.» (Ахманова 1966: 413).

В своей работе мы будем придерживаться толкования словообразования, данного в Словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, потому что оно, с нашей точки зрения, более подробное и

лучше раскрывает значение словообразования. По мнению учёных, словообразование – это «1. Раздел языкознания, изучающий структуру слов и законы их образования. 2. Образование новых слов путём соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем либо безаффиксным способом по определенным моделям, существующим в данном языке» (СЛТ 1985: 273).

Проблемами словообразования занимались многие учёные: В.В. Виноградов, М.М. Покровский, Л.В. Щерба, А.И. Смирницкий, Г.О. Винокур, Г.Н. Складеревская и др. Исследователи обращают внимание на то, что образование слов – то процесс активный и постоянный, что словарный состав языка находится в постоянном движении. «Одним из главных источников пополнения, расширения и обогащения функциональных возможностей языка, его словарного состава является словообразование», – пишет А.Н. Тихонов (Тихонов 2017: 5-6). «Благодаря словообразованию язык постоянно пополняется огромным количеством новых слов разнообразного строения и семантики, отражающих все стороны жизни народа. Именно словообразовательный механизм в первую очередь обеспечивает язык бесконечным разнообразием слов, отвечающим всем потребностям общения» (Земская 1992: 5).

Е.С. Кубрякова придерживается мнения о том, что «главная функция словообразовательной системы – функция ономаσιологическая, создание нового наименования, новой единицы номинации. Подобная единица, по определению, должна быть единицей с новой семантикой» (Вольнец 2005: 11). Г.Н. Складеревская отмечает, что «процесс современного словообразования

лавинообразен и неуправляем», потому что в определенные периоды существования языка новые слова образуются и начинают употребляться в речи «не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды «спокойного» языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива, в связи с актуализацией того или иного понятия, в речевой обиход обрушивается сразу громоздкое словообразовательное гнездо». Исследовательница называет подобное явление «языковая стихия» и указывает, что по этой причине в словари не может быть включён громадный массив новой лексики (Скляревская 2001: 178).

Учёные подчёркивают, что словообразовательный уровень существует не изолированно. Так, например, А. Уфимцева отмечает необходимость системного изучения лексики в тесной связи с другими уровнями языка, в том числе и со словообразовательным уровнем (Уфимцева 1962: 16). Рассматривая взаимосвязь грамматики и словообразования, Е. С. Кубрякова отмечает, что словообразовательные категории вместе с грамматическими категориями «составляют единый класс формально маркированных категорий, или, точнее, категорий, характеризующихся наличием у каждой из них специфической для данной категории языковой формы» (специальной морфологической приметой, формантом). Так, например, слова, которые относятся к разным частям речи (глаголы, прилагательные, существительные) идентифицируются в языке по наличию у них совокупности определенных признаков, «систем видоизменения» (Кубрякова 2006: 7).

На важную роль словообразования в определении частеречной принадлежности слов также указывает О.С. Ахманова: *части речи* – это «основные подразделения, или разряды, на которые распадаются слова языка (словарный состав языка) вследствие наличия у них а) некоторого общего (абстрактного, категориального) значения, сопровождающего конкретное лексическое значение данного слова; б) системы грамматических категорий, специфических для данного разряда слов; в) особенностей синтаксического функционирования, а также г) особых типов формо- и словообразования» (Ахманова 1966: 512). То есть словообразовательные категории помогают различать грамматические категории и частеречную принадлежность слов. Например, слово *женить* имеет суффикс *-и-* и окончание *-ть-*, значит, это глагол в форме инфинитива.

Задачей словообразования является не изучение семантики отдельного слова, а изучение семантики слова в связи с его строением. Именно поэтому словообразование изучает целые серии (ряды) одинаковым образом построенных слов. В семантике слова для словообразования важно не его конкретная лексическая индивидуальность, а то общее, что отражено в его строении: словообразовательное (= деривационное) значение. Вот почему словообразование отвлекается от различий в лексической семантике слов типа *повторитель* (группа а) и *писатель* (группа б) и рассматривает их как единый тип слов в 1) формальном и 2) семантическом отношении (1) основа глагола +

суффикс -тель; 2) «производитель действия, названного производящей основой») (Земская 2011: 10).

В русистике описание явлений словообразования имеет давние традиции: работы И.А. Бозуэна де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатова, Н.В. Крушевского и др. Традиционно словообразование включалось в морфологию. «В сфере изучения закономерностей и процессов морфологического и синтаксико-морфологического образования слов словообразование тесно сближается с морфологией, иногда даже как бы сплетается с ней», – отмечал академик В.В. Виноградов (Виноградов 1975: 220). Самостоятельным объектом изучения словообразование становится только с середины 1940-х годов, а выделение его в отдельную лингвистическую дисциплину происходит примерно к концу 1960-х годов.

Основы новой теории словообразования были заложены работами М.М. Покровского и Л.В. Щербы, А.И. Степановой и В.М. Жирмунского и особенно трудами В.В. Виноградова. Учёный впервые выдвинул тезис об особом месте словообразования в кругу лингвистических дисциплин: «Вопросы словообразования должны возбудить глубокий интерес советских специалистов по самым разнообразным языкам мира. Словообразование как научная дисциплина должна занять важное место в кругу других областей языкознания» (Виноградов 1975: 220).

Также учёный показал тесную связь словообразования с лексикологией, с одной стороны, и с грамматикой – с другой.

([https://ru.wikipedia.org/wiki/Словообразование\(раздел лингвистики\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Словообразование(раздел_лингвистики))) «В кругу вопросов, связанных с изучением процессов лексикализации словосочетаний, а также процессов лексико-сематического образования слов, словообразование неотрывно от лексикологии. Разграничение разных типов словообразования может содействовать развитию общей теории языкознания в области исследования как грамматического строя языка, так и его словарного состава» (Там же).

К трудам Г.О. Винокура восходят важные идеи о специфике производного слова как носителя особого типа значения – словообразовательного значения. Большинство лингвистических работ Г.О. Винокура посвящено русскому языку. Например: «Заметки по русскому словообразованию», «Избранные работы по русскому языку» и «Русский язык: исторический очерк».

Современная теория словообразования базируется на работах Н. М. Шанского, Е. А. Земской, Е.С. Кубряковой, И.С. Улуханова и других. Например, «Основы словообразовательного анализа» Н. М. Шанского, «Словообразование как деятельность» Е. А. Земской, «Теория номинации и словообразование» Е.С. Кубряковой, «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания» И.С. Улуханова.

Так, Е.С. Кубрякова ввела понятие словообразовательного значения: «это особый тип значения не по своему содержанию как таковому, а по способу его выражения и, главное, по организации структуры этого содержания. Возникающего только в ходе словообразовательного акта и являющегося

следствием сложного взаимодействия источника деривации и мотивирующей единицы. Словообразовательные значения – это всегда наслоения одного категориального значения на другое, совместная встречаемость по крайней мере двух категориальных значений в пределах одного наименования» (Волынец 2005: 11).

Кроме того, Е.А. Земская в своей книге «Словообразование как деятельность» рассматривает систему словообразования в контексте функционального описания языка. Ею выделены пять функций словообразования: «1) собственно номинативная; 2) конструктивная; 3) компрессивная; 4) экспрессивная; 5) стилистическая. Эти пять функций словообразования отражают различные коммуникативные установки говорящего: 1) создать необходимое наименование; 2) изменить синтаксическое построение в речи; 3) произвести более краткую номинацию; 4) получить экспрессивную форму выражения; 5) использовать средство выражения, соответствующее той или иной сфере речи, т.е. согласовать свой способ выражения с определенной сферой речи, областью общения» (Земская 2011: 8).

Основными понятиями словообразования являются: производное слово, производящая основа, словообразовательное гнездо, словообразовательные средства (форманты), словообразовательное (деривационное) значение, способы словообразования.

Рассмотрим далее те понятия словообразования, которые будут использоваться нами в практической части данной работы.

1.2. Основные понятия словообразования

1.2.1. Состав слова

Слова в русском языке состоят из значимых частей (приставка, корень, суффикс, окончание). «Каждая часть слова что-то выражает, несёт определенный смысл, для чего-то служит, потому что общий смысл слова всегда складывается из значений всех составляющих его элементов. Нередко встречаются слова, состоящие из 10 и более частей, например: *фрезерно-сверлильно-расточный* (12 частей), *автомобильно-железнодорожно-водный* (13 частей), *броневойно-зажигательно-трассирующий* (15 частей)» (Тихонов 2017: 4).

Основной частью слова является *корень*. Под корнем понимается главная часть слова, в которой заключено общее значение всех однокоренных (родственных) слов. В словаре лингвистических терминов (СЛТ 1985:102) корень слова определяется как «непроизводная основа, являющаяся носителем вещественного значения слова. Корень выделяется путём отделения аффиксов и вычленения общей, далее нечленимой части родственных слов». Например, в словах *жених, женатый, женить, женский, женственно* корневой морфемой является часть *-жен-*, соответствующая понятию *жена*. Слова с одним и тем же корнем называются однокоренными. «Однокоренными являются слова, которые в синхронной системе языка имеют живые лексические связи, мотивированные корневой общностью» (Тихонов, Пардаев 1989: 7; СЛТ: 155). Например, лексемы

жена, жених, женатый, женить и женский являются однокоренными, потому что все они имеют общий корень *-жен-*.

Различают морфологический и этимологический корень. *Морфологический корень* – это «корень, выделяемый по отношению к современному состоянию языка. Этимологический корень – корень, выделяемый по отношению к прошедшим эпохам развития языка» (СЛТ 1985:102).

Например, в Этимологическом словаре Макса Фасмера находим такую информацию о словах *жена* и *муж*: «*жена* – жениться, укр. жона́, жі́нка, блр. жанá, ст.-слав. жена, γυνή, болг. женá, сербохорв. жèна, словен. žéna, чеш., слвц. žena"женщина, жена", польск. żona, в.-луж., н.-луж. žona (Фасмер 1986: 46); слова *муж* — укр. муж, др.-русск. мужь, ст.-слав. мжжьǫвѣр, болг. мъжѣт, сербохорв. му́ж, словен. mož, род. п. možá, чеш., слвц. muž, польск. małż, род. п. męża, в.-луж., н.-луж. Muž» (Фасмер 1986: 670). Можно обнаружить, что слово «жена» и слово «муж» в русской письменной форме похожи на формы этих лексем в других славянских языках. Разницу составляют чередования гласных и согласных.

Приставка (префикс, от лат. "praefixus" - "прикрепленный", "перед") – «служебная морфема, стоящая перед корнем (непосредственно или перед другой приставкой). Приставка служит для образования новых слов» (СЛТ 1985:221).

Приставка – это «значимая часть слова, стоящая перед его корнем и дополняющая или изменяющая смысл слова. Приставки используются во многих языках, и нередко происходят от предлогов, следовательно, имеют такое же

значение, как и соответствующий предлог» ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Приставка_\(грамматика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Приставка_(грамматика))). Иными словами, присоединение приставки к корню дополняет (например, *женить* - *по-женить*, *мужать* – *воз-мужать*) или изменяет (например, *муж* - *за-муж*) смысл слова.

Суффикс (от лат, "suffixus" - "прибитый", "приколоченный") – «служебная морфема, находящаяся после корня (непосредственно или после другого суффикса) и служащая для образования новых слов или их несинтаксических форм. Как приставка, так и суффикс выполняет словообразовательную функцию, т.е. служит для образования новых слов» (СЛТ 1985: 312). Например: *жен-их*, *жен-ск(ий)*, *муж-енёк* и *муж-нин*. *Фактически суффикс* – «разновидность постфикса, не являющаяся флексией. Противопоставление суффиксов и флексий характерно для латинских и ряда близких по грамматической структуре языков. В русском языке словообразование с трансформацией из одной части речи в другую осуществляется, как правило, с помощью суффикса» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Суффикс>). Суффикс иногда служит для образования новых форм слова.

Приставки и суффиксы являются значимыми частями слова. Корень, приставка и суффикс образуют *основу слова*. *Основа слова* – «часть слова, в которой содержится его лексическое значение и которая остаётся, если отнять окончание и формо-образующий суффикс» (СЛТ 1985: 168). В основу входят приставка, корень, суффикс. Например: слово *по-жен-и-ть*, имеет основу *пожени-*; в слове *без-муж-н-ий* основа слова *безмужн-*; слово *за-муж-ем*,

замужем все целиком составляет основу, потому что оно не изменяется (это наречие). В основе заключается главное лексическое значение слова. За пределами основы находится *окончание*.

Окончание (флексия от лат. "flexio" - "сгибание", "переход") – это «служебная часть слова, служащая для выражения синтаксических отношений данного слова к другим словам в словосочетании и в предложении» (СЛТ 1985: 157). *Окончание* находится после корня или после суффикса. В отличие от приставки и суффикса, *окончание* является изменяемой значимой частью слова, которая образует форму(ы) слова. У именных частей речи *окончания* выражают грамматическое значение рода, числа, падежа (<http://edu.glavsprav.ru/info/okonchanie-slova>). Например, в прилагательных *женат-ый*, *муж-н-ий* *окончание* указывает на мужской род, в существительных *женит-ь-б-а*, *жен-ушк-а* *окончание* указывает на женский род, а в словах *жен-ск-ие*, *муж-ск-ие* *окончание* указывает на множественное число. У глаголов *окончание* отвечает за лицо (в прошедшем времени также за род), и число. Для определения *окончания* достаточно проспрягать глагол по лицам или, в случае прошедшего времени, изменить по родам и числам. Изменяемая часть слова в этом случае и будет *окончанием*. Рассмотрим на примере глагола *женить*. Настоящее время: *жен-ю*, *жен-ишь*, *жен-ит*, *жен-им*, *жен-ите*, *жен-ят*; Прошедшее время: 1) единственное число: *женил* (окончание нулевое), *женил-а*, *женил-о*. 2) множественное число: *женил-и*.

Нулевое окончание (флексия) – это «окончание, материально не выраженное и выделяемое в слове по сопоставлению с соотносительными формами, в которых оно материально представлено» (СЛТ 1985:139). То есть *нулевое окончание* – это изменяемая значимая часть слова, служащая для образования форм слов, не выраженная буквами или звуками. Например: *женых, муж, мужнин* и *муженёк*.

Окончание служит для связи слов в словосочетании и предложении. Например: *вижу жену, попросить у мужа, мужнино пальто*. Или: Потом мы с Софьей вместе *ехали* на поезде по Северной железной дороге – она обратно в Пермь *к* своему *мужу*, а я в Вятскую губернию *к* своей *жене* (Касьянов 2012:159).

1.2.2. Словообразовательное гнездо как проявление системности в лексике

Как отмечалось выше, состав лексических средств языка – это сложное целое, система, отдельные части которой тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены; в общем смысле под системой понимается «совокупность элементов, связанных внутренними отношениями» (Слесарева 2010: 13). «Системность словообразования обусловлена бинарной структурой производного слова, состоящего из производящей основы и форманта» (Колесникова 2015: 289).

«По общности словообразовательного средства (форманта) производные слова объединяются в словообразовательные типы, словообразовательные архетипы и словообразовательные категории. По общности производящей основы производные слова объединяются в словообразовательные пары (производящее → производное, например: *жениться* → *пожениться*), словообразовательные цепочки (например: *жен(а)* → *женить* → *жениться* → *пожениться*), словообразовательные парадигмы (например: *женственно, женственность, женственный*) и словообразовательные гнезда» (https://studme.org/252407/literatura/kompleksnye_edinitsy_sistemy_slovoobrazovaniya).

По мнению А.Н. Тихонова, *словообразовательное гнездо* составляют слова, восходящие к одному корневому слову (Тихонов, Пардаев 1989: 11), при этом «все слова словообразовательного гнезда имеют материальную и семантическую

общность», т.е. находятся между собой в словообразовательных отношениях (Там же: 7). Рассмотрим структуру словообразовательного гнезда.

В основе гнезда находится исходное (непроизводное) слово. *Непроизводное слово* является «семантическим центром словообразовательного гнезда. Оно не имеет словообразовательного значения, однако участвует в формировании словообразовательных отношений, выступая в качестве *производящего*. Именно от него тянутся разнообразные смысловые нити к остальным словам» (Тихонов, Пардаев 1989: 7-11). Например, в словообразовательном гнезде с корнями *-муж-*, *-жен-* лексемы *жена* и *муж* являются исходными, т.е. непроизводными словами.

Производящим называется слово, содержащее производящую основу. *Производящая основа* – это «основа, на базе которой образуется новое слово. Значение производящей основы мотивирует (определяет) значение *производной основы*, а форма производящей основы является базой для построения формы *производной основы*. Она более простая по форме и по смыслу, чем однокоренная производная. Слово, содержащее производную основу, называется *производным*. Она более сложная по форме и по смыслу, чем однокоренная производящая. Наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство, с помощью которого данное мотивированное слово отличается от мотивирующих, – это *словообразовательный формант*» (АГ-80: 134). Например, существительное *жених* отличается от слова *жен(а)* суффиксом *-их-*.

Как следует из сказанного, все члены гнезда соединены отношениями *словообразовательной мотивации*. *Словообразовательная мотивация* – это «отношение между двумя однокоренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого (*муж – муженёк (милый муж), жен(а) – женка (милая жена)*), либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (*мужать – мужание, женить – женитьба*)» (АГ-80: 133). Словообразовательная мотивация лежит в основе *словообразовательных цепочек*, т.е. рядов однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной мотивированности. Начальным, исходным звеном цепочки является немотивированное слово. «Чем дальше от исходного слова цепочки какое-нибудь входящее в нее мотивированное слово, тем выше ступень его мотивированности» (АГ-80: 133). Например, *пожениться* – слово IV ступени мотивированности: оно входит в цепочку *жен(а) → женить → жениться → пожениться*.

«Словообразовательные гнезда упорядочивают лексические связи слов, участвуют в системной организации лексики» (Тихонов, Пардаев 1989: 29). Поскольку словообразовательные отношения однокоренных слов в одном гнезде носят строго упорядоченный характер, их можно рассматривать как микросистемы.

1.3. Способы словообразования

Как отмечалось выше, словообразовательные форманты участвуют в образовании новых слов. Словообразовательный формант – это «наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство (средства) из числа тех средств, которыми данное производное слово отличается от производящих» (АГ-80: 132). *Способ словообразования* – это «более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификация, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта (например, префикс, суффикс, постфикс)» (АГ-80: 138). Способ образования – это общий приём словообразования слов.

Авторы Грамматики-80 выделяют две группы способов образования: 1) способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу (суффиксация, префиксация, постфиксация, префиксация в сочетании с постфиксацией, суффиксация в сочетании с постфиксацией, субстантивация прилагательных и причастий); 2) способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу (чистое сложение, сложение в сочетании с суффиксацией, сращение, аббревиация) (АГ-80: 136-137). Е.А. Земская выделяет следующие способы словообразования: суффиксация, вторичная суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, образование сложных существительных, аббревиация, субстантивация, образование сложных прилагательных, сращение, образование сложных глаголов и сложение (Земская 2011: 323).

Для нашей работы имеют ценность следующие способы словообразования: суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, образование сложных слов. Рассмотрим их более подробно.

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) – это образование производного слова с помощью суффикса и системы флексий. Суффиксация действует в словообразовании всех основных частей речи. Производные относятся как к той же части речи, что и производящие, так и к иной. Например, *женить* – *женить-б-а* (глагол – имя существительное); *жена* – *жен-ат-ый*, *муж* – *муж-н-ий* (имя существительное – имя прилагательное); *жен* – *жен-и-ть*, *муж* – *муж-а-ть* (имя существительное – глагол); *женственный* – *женственн-о*, *возмужалый* – *возмужал-о* (имя прилагательное – наречие).

Префиксальный способ словообразования (префиксация) – это образование производного слова с помощью префиксов. Этот способ действует в словообразовании всех основных частей речи, но в отличие от суффиксов производное всегда относится к той части речи, что и производящее. Например: *мужание* – *воз-мужание* (имена существительные); *женский* – *не-женский*; *мужний* – *без-мужний* (имена прилагательные); *женить* – *по-женить*, *мужать* – *воз-мужать* (глаголы).

Префиксально-суффиксальный способ представляет собой результат образования производного слова с помощью префикса и суффикса. Оба форманта участвуют и едином акте словообразования одновременно. Внутри

префиксально-суффиксального способа словообразования различаются два подвида:

1. Производящим является сочетание существительного с предлогом. Предлог в составе производного преобразуется в приставку. Наряду с приставкой в состав производного входит суффикс. Например, существительные: *за муж(ем) – за-муж-еств-о*; прилагательные: *без муж(а) – без-муж-н-ий*; наречия: *за муж(ем) – за-муж*.

2. В качестве производящей используется основа какой-либо части речи, к которой одновременно присоединяются приставка и суффикс. Производное не соотносится с сочетанием с предлогом. Например, существительные: *жена – двое-жен-ец, муж – за-муж-еств-о*; прилагательные: *мужать – воз-мужа-л-ый*; глаголы: *жена – по-жен-и-ть, муж – воз-муж-а-ть*; наречия: *муж – за-муж-ем*.

Образование сложных слов. В русском языке сложные слова обычно состоят из двух основ, но могут включать и большее число компонентов (Земская 2011: 283). Производство сложных существительных осуществляется двумя способами. С точки зрения способа соединения компонентов различаются две группы сложных существительных (Земская 2011: 283):

1. Компоненты которых соединяются с помощью интерфикса («соединительного гласного»). Например: *жен^олюбец*.

2. Компоненты которых соединяются непосредственно, без помощи интерфикса. Например: *многомужество, многомужие, двоеженец и двоежёнство*.

В словообразовании имени прилагательных, как и в словообразовании имён существительных, продуктивен способ сложения. Компоненты сложного прилагательного всегда соединяются с помощью интерфикса, «соединительного гласного» (Там же: 303). Например: *мужеподобный и женеподобный*.

«Схема построения определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов; б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении (морфема и словообразовательные средства)» получило название *словообразовательная модель* (АГ-80: 133).

Лексемы *мужчина* и *женщина* являются ключевыми, универсальными единицами, представленными в любом языке, и по этой причине привлекают внимание не только учёных, занимающихся проблемами словообразования.

1.4. Лексемы *мужчина* и *женщина* как объекты

лингвокультурологического исследования

Как отмечает В. Н. Телия, восприятие мира, находящее отражение в языке и задающееся языком, антропоцентрично. В центре Вселенной находится Человек [Цит. по Гудков, Ковшова 2007: 96]. Антропный, или собственно человеческий, код, является важнейшим культурным кодом. Он представляет собой «совокупность номинаций (названий) человека в целом – в его физической, реляционной или функциональной ипостасях, обозначающих различные аспекты человека и специфичные для них качественные (в том числе «размер», «цвет» / «масть», «форма», «консистенция») и количественные (в том числе размер, вес) характеристики, физические и/или ментальные интеллектуальные, эмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, жесты и виды деятельности, а также пространственные и временные их «измерения», которые несут дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы» (Там же: 96-97).

Мужчина и *женщина* привлекали к себе внимание учёных-филологов, поскольку «в любой культуре так или иначе можно обнаружить гендерный код поскольку человечество изначально разделено на мужчин и женщин» (Таловикова 2011: 164). «Устойчивость в гендерном разграничении наблюдается и в манере одеваться, двигаться, быть среди других людей» (Колесов 2010: 87).

По нашим наблюдениям, первую очередь эти исследования проводились учёными, которые занимаются проблемами лингвокультурологии (Колесов В.В., Таловикова О.В., Бахтина Е.В., Колосова Т.Н., Мурадова Э.В., Ерофеева И.Н. и др.) Общая тема всех найденных нами статей данной тематики – это анализ существующих в русской культуре стереотипов мужчины и женщины. «Поскольку существует связь между языком и этнической культурой, стереотипы в основной своей части соотносятся в соответствующими лингвокультурными типажам» (Колесов 2010: 82). Материалом анализа послужили русские народные пословицы и поговорки и их аналоги в других языках, в частности, в китайском.

В статье «Нарушение традиционного маскулинного образа (женское в мужском в русской языковой картине мира)» В.В. Колесов обращает внимание на взаимосвязь между языком и культурой: «Язык, религия, литература выражают национальную картину мира, которая обнаруживается через поступки людей, объяснения таких поступков отражают культурные стереотипы данного этноса» (Колесов 2010: 81). Стереотип, с точки зрения учёного, это «готовая схема восприятия – относительно устойчивый и упрощённый образ социального объекта (группы, человека, события, явлениями т. п.), складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе» (Там же: 82). Стереотипы делятся на общие, присущие представителям любой национальности, и национальные, свойственные, например, только русским.

К группе общих стереотипов «нормального мужчины» в русской лингвокультуре относятся следующие признаки: соответствующий внешний вид (одежда, причёска), физическая сила, крепость, не даёт себя и слабых в обиду, адекватный в поведении, соответствующем его социальному статусу, достойный доверия, кормилец, добытчик, строгий, умеющий держать слово, бесстрашный, смелый, специалист в своём деле, самостоятельный в своих действиях, полагающийся сам на себя, не признающий других авторитетов, не любител ходить по магазинам. Типичные для русского мужчины черты: пьющий много пива, пьющий много водки (Там же: 83-84).

Маскулинные стереотипы рассматриваются в противопоставлении и сравнении с женскими. Например, противопоставление *не мужчина, а женщина* обычно используется как способ выражения осуждения немужского облика или поведения. Форма *не женщина, а (настоящий) мужик* имеет другое основание: как правило, таким способом обозначаются традиционные для мужчин занятия. Существующий языковой шовинизм в названиях мужских и женских занятий, профессий описывается через отрицание стереотипных женских или мужских качеств. Отрицание *не женщина* употребляется для описания стереотипных особенностей женского поведения, не свойственного мужчине. Отрицание женских черт характера основывается на принятых в обществе нормах: *настоящие мужчины не плачут*. Мужчины не должны быть многословны, говорливы, слезливы, стыдливы, стеснительны, несговорчивы. В драке

мужчинам нельзя кусаться и рвать волосы: это поведение расценивается как женское. Мужчины должны уметь обращаться с оружием (Там же 2010: 84-87).

Сравнение мужчины с женщиной встречается в описаниях как немужского поведения, так и немужского внешнего облика, а также гендерных особенностей физического состояния, характера, ума, эмоций. Женщин отличает доверчивость и наивность, сердобольность, несговорчивость, придирчивость, привязчивость, бранчивость. К женскому поведению при проявлении чувств относят крикливость, визгливость, плаксивость. Особо пристальное внимание отводится в русской языковой картине мира плачу как проявлению чисто женского поведения. Женщины плачут открыто, и это не осуждается. Для мужчин нормативна сдержанность в проявлении своих эмоций. Им разрешается быть гневливым и возмущённым: такое поведение не вызывает негативной оценки (Колесов 2010: 86-89).

В статье О. В. Таловиковой «Концепт *мужчина* в русском языковом сознании» (Таловикова 2011) выделяются базовые стереотипы концептуализации образа мужчины. В качестве материала наблюдения и анализа автором был взят сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля и «Русского ассоциативного словаря». По наблюдениям автора, сравнение *мужчины* и *женщины* в паремиях основывается на их противопоставлении в категориях «правильное – неправильное». Например, с точки зрения наивного сознания, женщина по сравнению с мужчиной обладает более слабыми интеллектуальными способностями. Представление о замужестве как источнике

горестей и разочарований встречается чаще, чем представление о женитьбе в том же контексте (Таловикова 2011: 164-166).

К основным признакам *мужчины* автор относит его биолого-физиологические характеристики, внешность, интеллектуальные способности, семейное положение, социальный статус и социальные роли, которые мужчины играют в обществе. В частности, отмечается, что для мужчины важнее душевные, личностные качества, интеллектуальные способности, чем внешняя привлекательность. «Гендерные роли мужчины – репродуктивные (роль отца, сына, деда) и социальные (роль мужа, хозяина) (Там же). Муж – это глава семьи, кормилец, защитник жены и всей семьи.

В противоположность данным паремиологии, анализ материалов «Русского ассоциативного словаря» помогает получить ответ на вопрос: *Как мыслят русские в современной России?* Мужчина в первую очередь также ассоциируется как противоположность женщине, но внимание уделяется его внешности и физическим качествам. Социальная роль оказалась на последнем месте: *сильный, высокий, умный, интересный, обаятельный человек средних лет, который является отцом, бойцом, хозяином, мужем*. Таким образом, базовыми для концептуализации образа мужчины в русском языковом сознании становятся следующие стереотипы: Сила, Мужественность, Возраст, Социальные роли, Настоящий человек (Таловикова 2011: 167).

Стоит отметить тот факт, что русская культура не единственная, в которой женщина ассоциируется со злом, грехом. Похожие выводы о социальной роли

женщины делаются и в результате анализа *женщины* в китайский лингвокультуре. В статье «Концепт *женщина* в языковой картине мира китайцев» (Бахтина 2014: 1071) автор отмечает, что являясь одной из самых древних, китайская культура сохранила свою самобытность, в которой на всех этапах развития общества существовала чёткая иерархическая система взаимоотношений людей. Философами древности было выделено два «начала», мужское и женское. 阳 yáng – ян, положительное (мужское) начало, которому противопоставлено 阴 yīn – инь, отрицательное (женское) начало мироздания. 阳 yáng и 阴 yīn являются обобщённым образом многих противопоставлений. Например: *женщина – мужчина, сын – отец, жена – муж, подданный – государь*. Это объясняет, почему данные компоненты часто используются в пословицах и поговорках как две противоположные стороны. Китайская женщина в этой системе занимала одну из нижних позиций, женское начало символизирует нижний мир. С древних времён по настоящее время на женщин распространяется большое количество запретов и табу, хотя во многих вопросах современная женщина в правах приравнивается к мужчине (Бахтина 2014: 1072-1074). Так, к негативным стереотипам женщин в китайской лингвокультуре относятся следующие: а) слабый и нелогичный ум и инфантильность в целом. Обнаружены пословицы китайского языка, констатирующие недостаточность, ограниченность и неполноценность женского интеллекта, которую ещё в древности считали нормой добродетельности женщин. Например, 女子无才便是德 (неразвитая или необразованная женщина – добродельная); б) болтливость.

Фразеологизмы китайского языка, касающиеся женского говорения, отражают неискренность, фальшь и коварство женщин. Например, 妇人之言不可听 (словам женщины нельзя доверять) (ЛюБо 2009: 87).

В статье «Концепт "женщина" в русской языковой картине мира: на фоне китайской» ЛюБо отмечает, что концепт «Женщина» репрезентирован в русском языке большим количеством номинативных единиц, что свидетельствует о важности данного концепта для носителей русского языка в современный период. По его мнению, образ женщины в китайской языковой картине мира в основе своей положительный (ЛюБо 2010: 10). Например, а) умственные способности женщин. Как правило, женское поведение ассоциируется с мягкостью, заботой, ответственностью, ненасилием, терпимостью, альтруизмом, эмоциональностью и т. п. В Китае интеллект и разумность женщин описываются фразеологизмами со значением «мужественные женщины»: 巾帼英雄 (женщина-герой); 妇女能顶半边天 (женщина может поднять полнеба, т.е. женщина имеет определенное положение во всех областях). б) непорочность и моральные устои. 妇人从一而终 (женщина должна следовать за единственным мужчиной) (ЛюБо 2009: 89).

Кроме того, стоит отметить, что китайское общество критичнее относится к стереотипу образа мужчины, чем русское общество. Женщины имеют более отрицательные представления стереотипа образа мужчины, чем сами мужчины. В китайском сознании мужчина в первую очередь должен быть мужественным, сильным и ответственным. И быть смелым и умным считается по традиции типичными качествами мужчины. Успешность мужчины в обществе важнее, чем

роль в семье. Очевидно, сильный/сила – единственное общее качество, входящее в ядро семантического поля в языковом сознании носителей китайского и русского языков (Ерофеева, Ван Минь 2018: 42-43).

Выводы

Словообразование – это раздел науки о языке, изучающий состав слова и способы образования слов. В 1960 – 1980 гг. прошлого века словообразование превратилось в самостоятельную ведущую дисциплину со своим методом анализа и системой и понятий.

Благодаря словообразованию язык постоянно пополняется новыми словами с различной структурой и семантикой, которые служат для удовлетворения потребностей общения.

Словообразование играет важную роль в определении частеречной принадлежности слов. С точки зрения русского языка как иностранного, важная роль словообразования обусловлена также необходимостью правильного понимания семантики словообразовательных формантов, структуры русских слов, что напрямую связано с правильностью их употребления в речи.

Основными понятиями словообразования являются: словообразовательные средства (форманты), словообразовательное гнездо, словообразовательное значение, производное слово, производящее слово, производная основа, производящая основа, способ образования.

На основании участия той или иной морфемы (приставка, корень, суффикс, окончание) в образовании нового слова выделяют общие приёмы образования слов, т.е. способы словообразования: *суффиксация* – это образование производного слова с помощью суффикса и системы флексий, *префиксация* – это образование производного слова с помощью префиксов, *префиксально-*

суффиксальный способ представляет собой результат образования производного слова с помощью префикса и суффикса. *Сложные слова* в русском языке обычно состоят из двух основ, но могут включать и большее число компонентов.

Слова, имеющие общий корень, т.е. однокоренные слова, составляют словообразовательные гнезда, которые, как и слова в языке, вступают между собой в системные отношения – синонимические, антонимические и т.п., что подтверждает наличие системности на словообразовательном уровне.

Лексемы с корнями *-муж-и -жен-* (*мужчина* и *женщина*) являются ключевыми, универсальными единицами, представленными в любом языке, потому что собственно человеческий (антропный) код играет важную роль в процессе понимания любой национальной культуры. При этом стереотипы мужчины и женщины различны в разных этнических культурах, в том числе в русской и китайской. В языке и культуре двух стран они имеют положительные и отрицательные стороны.

На основании анализа лингвокультурологических исследований было выявлено, что базовыми для образа мужчины в русском языковом сознании становятся следующие стереотипы: сила, мужественность, возраст, социальные роли, настоящий человек, а также типичные для русского мужчины черты: пристрастие к алкоголю.

В китайском же сознании мужчина в первую очередь должен быть мужественным, сильным и ответственным. При этом для китайских и русских

мужчин, в отличие от женщин, более важную роль играют внутренние качества характера, а не внешность.

Женщин в обоих лингвокультурах отличает доверчивость и наивность, сердобольность, несговорчивость, придирчивость, привязчивость, бранчивость. Слабый и нелогичный ум, инфантильность и болтливость являются отрицательными характеристиками женщин, а умственные способности, непорочность и моральные устои – их положительным стереотипом.

Более подробно слова с корнями *-муж-* и *-жен-* мы рассмотрим во второй Главе исследования.

Глава II. Функционально-семантические особенности лексем с корнями -

муж- и *-жен-* в современном русском языке

2.1. Общая характеристика исследуемого материала и методология его

исследования

Источниками материала для практического анализа являются «Словообразовательный словарь русского языка» и «Морфемно-орфографический словарь» А.Н. Тихонова, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой, «Словарь русского языка» А.П. Евгеньевой, «Частотный словарь русского языка» Л.Н. Засориной, «Словарь русской ментальности» В.В. Колесова, Д.В. Колесовой, А.А. Харитоновой, а также интернет-ресурс «Национальный корпус русского языка».

В результате направленной выборки из словарей А.Н. Тихонова «Словообразовательный словарь русского языка» (Тихонов 1990) и «Морфемно-орфографический словарь» (Тихонов 2002) нами была отобрана 160 единиц с корнями *-жен-* и *-муж-*. С помощью метода наблюдения были установлены их частеречная принадлежность, способы словообразования и особенности словообразовательной структуры. С помощью приёмов частотно-статистического анализа – количественный состав подгрупп.

На основании частеречной принадлежности мы разделили все лексемы с корнями *-жен-* и *-муж-* на 5 подгрупп: существительные с корнями *-жен-* и *-муж-* (80), прилагательные с корнями *-жен-* и *-муж-* (38), глаголы с корнями *-жен-* и *-муж-* (24), наречия с корнями *-жен-* и *-муж-* (15) и причастия (3) с корнем *-жен-*.

79 единиц, которые составляют словообразовательное гнездо с корнем *-жен-*. Из них 40 существительных: *жена, жёнушка, женёнка, жёнка жёночка, женатик, женитьба, жених, жениховство, женишок, женолюб, женолюбец, женолюбие, женоненавистник, женоненавистничество, женкружок, женотдел, женотделовец, женоубийство, женоубийца, женсовет, женственность, женищина, женищина-врач, двоеженец, двоежёнство, единоженец, единожёнство, многоженец, многожёнство, троежён, троеженец, троежёнство, молодожён, новожён, одножён, одноженец, женственное, женофоб, женделегатка; 16 прилагательных: жёнкин, женин, женатый, женихов, жениховский, женолюбивый, женоненавистнический, женоподобный, женский, неженский, женственный, неженатый, неженственный, женотдельский, женотделовский, женообразный; 15 глаголов: женить, жениться, женихаться, оженить, ожениться, обженить, обжениться, поженить, пожениться, переженить, пережениться, разженить, разжениться, разженивать, разжениваться; 3 причастия/причастия, перешедшие в прилагательные: ожененный, пожененный, пережененный; и 5 наречий: *по-женски, жениховски, женственно, женоненавистнически, женоподобно.**

В словообразовательном гнезде с корнем *-муж-* насчитывается 81 единицы. Из них 40 существительное: *муж, мужчина, мужание, мужеложство, муженёк, замужня, незамужняя, незамужница, мужеубийство, двумужие, троумужество, мужество, мужественность, мужеубийца, мужик, мужичка, мужичок, мужичонка, мужичишка, мужичина, мужичище, мужичьё (й/о), мужичество, мужиковатость, жох-мужик, мужварьё, мужлан, возмужалость, возмужание (й/э), двоумужие (й/э), замужество, многомужество, многомужие (й/э), троумужие (й/э), мужчинка, мужчинище, мужелюб, мужелюбие, мужененавистница, мужененавистничество; 22 прилагательных: мужеподобный, мужественный, мужиковатый, мужицкий, мужичий, мужний, мужнин, мужев, мужиков, мужиковский, мужской, безмужний, возмужалый, замужний, дозамужний, двумужний, чужемужний, незамужний, мужчинский, мужеский, мужелюбивый, мужеобразный; 9 глаголов: мужать, мужаться, возмужать мужествовать, помужествовать, омужичиться, обмужичиться, обезмужичить, обезмужичивать; и 10 наречий: замуж, замужем, возмужало, мужественно, по-мужичьи, по-мужицки, мужиковато, по-мужчински, по-мужски, мужески.*

Процентное соотношение слов различных частей речи с корнями *-жен-* и *-муж-* мы отразили в диаграмме:

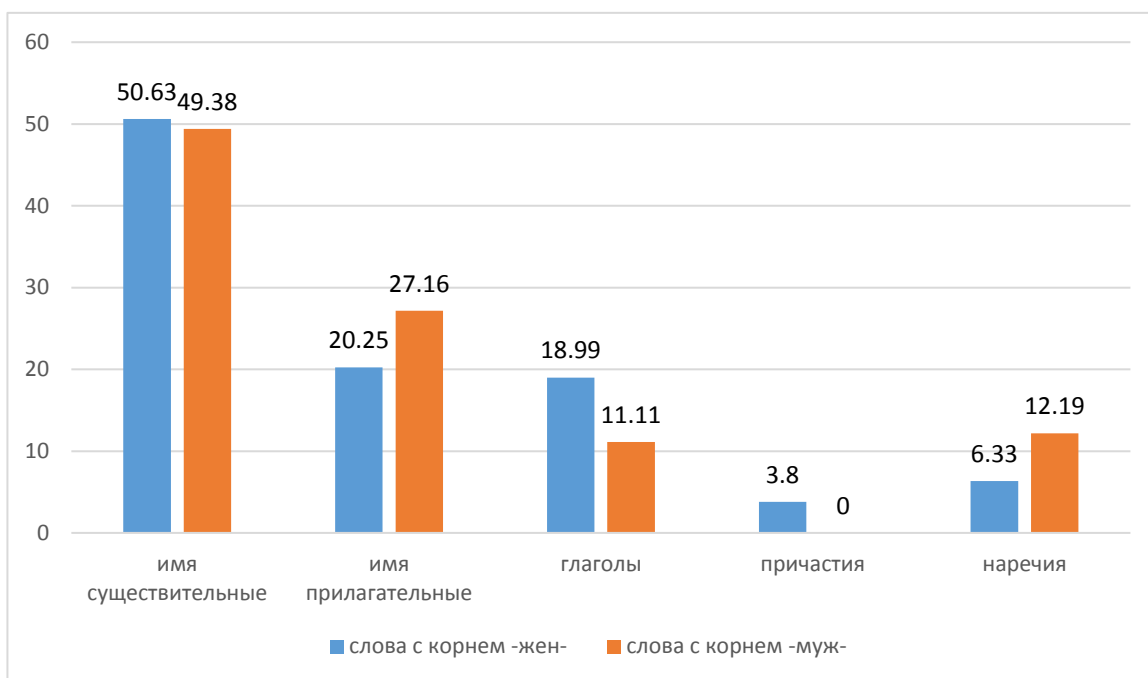

Диаграмма 1. Соотношение частей речи с корнями *-муж-* и *-жен-* (в %).

Как следует из сказанного выше, имена существительные с корнями *-жен-* и *-муж-* составляют почти половину общего количества лексем. Количество причастий наименьшее, и есть только у слов с корнем *-жен-*. Процент имён прилагательных (27.16%) и наречий (12.19%) с корнем *-муж-* выше, чем у слов, относящихся к данным частям речи с корнем *-жен-*. А процент глаголов с корнем *-муж-* (11.11%) ниже, чем глаголов с корнем *-жен-* (18.99%).

Далее в результате применения метода словообразовательного анализа нами были проанализированы структурные особенности данных лексем. Внутри каждой подгруппы слова классифицируются на основании способов их образования. Способ словообразования устанавливался на основе анализа того, какой аффикс был присоединён к производящему слову в структуре словообразовательного гнезда, то есть рассматривалось место единиц в составе словообразовательного гнезда и словообразовательной цепочки.

Выявление функционально-семантических особенностей данных лексем, а также их лингвокультурологического потенциала осуществляется на основе данных указанных словарей и контекстного анализа примеров из Национального Корпуса Русского Языка.

Ввиду ограниченного объёма работы для более детального анализа нами были выбраны имена существительные с корнями *-жен-* и *-муж-*. Выбор обусловлен важностью данной части речи в курсе русского языка как иностранного: имя существительные – это первая знаменательная часть речи, которая изучается уже на начальном уровне (А1). Согласно данным «Обратного словаря русского языка», это самая многочисленная группа слов: «в современном русском языке 46% всех слов – это имена существительные, 30% – глаголы и 24% – остальные части речи. Имена существительные наиболее активны с точки зрения словообразования, что важно для нашего исследования. Большинство производящих слов русского языка – это имена существительные» (см. об этом: Иванова 2003:5). В нашем материале имена существительные с корнями *-жен-* и *-муж-* составляют почти половину общего количества лексем. Кроме того, имена существительные обладают большим лингвокультурологическим потенциалом (например, *женитьба*, *мужество*), что важно для достижения одной из целей работы – выявить и описать лингвокультурологический потенциал одной подгруппы с корнем *-жен-* и одной с корнем *-муж-*.

Рассмотрим подробнее, какими способами образованы имена существительные с корнями *-жен-* и *-муж-*.

2.2. Функционально-семантический анализ имён существительных с

корнем *-жен-*

Имена существительные с корнем *-жен-*. Производящим словом словообразовательного гнезда с корнем *-жен-* является существительное *жена*. Согласно данным словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, оно имеет следующие значения: «1. Женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в официальном браке (к своему мужу). 2. То же, что женщина» (Ожегов, Шведова 2015: 672).

Рассмотрим те смысловые наращения, которые получает данная лексема в результате присоединения словообразовательных аффиксов.

Имена существительные с корнем *-жен-* образованы с помощью суффиксации и сложения. Имена существительные, образованные путём суффиксации, имеют один, два или три суффикса. Например: *жен(а)* → *жёнка* → *жёночка*.

Для образования существительных ж.р. с корнем *-жен-* используются суффиксы *-ушк-*, *-ёнк-*, *-к-*, *-очк-*. Суффикс *-ушк-* имеет «уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение». А суффиксы *-к(а)/-очк(а)/-ёнк(а)* имеют «уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности, реже — уничижительности, или только ласкательное экспрессивное значение: а) уменьшительно-

ласкательное; б) только уменьшительное; в) только ласкательное; г) уменьшительно-уничижительное» (АГ-80: 209, 213).

Эти суффиксы дополняют основное словарное значение указаниями на такие характеристики жены, как её внешность, характер и особенности поведения. С помощью суффиксов *-ушк-*, *-очк-* формируется положительный образ жены (1, 2, 3). Суффиксы *-ёнк-*, *-к-* вносят негативное значение: некрасивая жена (4), жена с плохим характером (5):

1. Утром нашла баевскую записку: «Драгоценная **женушка!** Твой новый статус закреплен в документе, согласно которому нас тут поселили, поэтому не отпирайся, не отрекайся от меня, если будут спрашивать» [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]; 2. — Такая хорошенькая, свеженькая, ласковая **жёночка**, только мною и живет, обо мне одном печется... [В. П. Авенариус. Бродящие силы. Поветрие (1867)]; 3. «Здравствуй, голубушка моя, **женочка**, и прощай, милочка!.. еду в уезд! [Н. А. Дурова. Игра судьбы, или Противозаконная любовь. Истинное происшествие, случившееся на родине автора (1841)]; 4. — плакала, ломая руки, дурнолицая исхудалая **женёнка** разбушевавшегося казака [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928-1940)]; 5. «Сдуру вздумал жениться на второй. Такая **жененка** попалась, что просто беда! Три года прожили, потом сбежала; 14 месяцев не являлась, где пропадала — неизвестно» [К. А. Ливанов. Без Бога (1926-1929) // «Новый Мир», 2002].

Существительные с суффиксом *-к-* в зависимости от контекста служат для номинации жены (нейтральная оценка) (1,2), а также могут выражать положительную (3), так и отрицательную (4, 5) оценку супруги:

1.— Жена-а! **Жёнка!** Супруга! В квартире было тихо [Владимир Дудинцев. Белые одежды / Вторая часть (1987)]; 2. Надо осторожно, наверняка — мне под расстрел тоже неохота идти, как думаешь: **жёнка**, двое детишек [К. С. Бадигин. Секрет государственной важности (1974)]; 3. «Милая **жёнка**, вот тебе подробная моя Одисея [Андрей Битов. «В лужицах была буря...» // «Звезда», 2002]; 4. У мужика **жёнка** — ведьма: от злой жены облегчит [Е. И. Замятин. Север (1918)]; 5. Пьяная **жёнка**, рядом сидя, не унималась, тянула к себе и что-то не то наговаривала, не то напевала. [А. П. Чапыгин. Гулящие люди (1937)].

В отличие от слова *жена* существительное *жёнка* употребляется в разговорном (1) и сниженном (2) стиле речи:

1. «Милая **жёнка**, вот тебе подробная моя Одисея» [Андрей Битов «В лужицах была буря...» // «Звезда», 2002]; 2. Моя жона... Ма **жёнка** булла тутай. Тут. — Он указал в окно на коровник [Г. Я. Бакланов. Почём фунт лиха (1962)].

Также мы заметили, что с помощью суффиксов от корня *-жен-* образуются существительные, называющие как лиц женского рода, так и мужского. Например: *жёнка, жёнушка, жених*. Для образования существительных м.р. с корнем *-жен-* используются суффиксы *-их-, -ок-, -ик-*: *жених, женишок, женатик*.

Суффикс *-их-* образует существительные – названия самок животных. Например: *зайчиха, слониха, крольчиха* (<http://nskhuman.ru/unislov/index.php>). Но слово *жених* отличается от этих слов. Оно означает «мужчина, вступающий в брак или намеревающийся жениться» (Ожегов, Шведова 2015: 673), то есть называет предмет (одушевленное или неодушевленное имя), «производящий действие, названное мотивирующим словом» (АГ-80: 151-152); *жених* тот, кто женится:

1. За несколько дней до свадьбы **жених** катал на лошадях всех участников вечеринки. [Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004]; 2. В южных районах Тюменской области наряжённый веник вёз в дом невесты сам **жених** или свекровь, оказывая этим ей почёт [Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004]; 3. Например, чтобы невеста не проспала на венчании, **жених** ей посылает утреннюю "бужальную передать". [Роцца из... теста // «Народное творчество», 2003].

А существительное *женщина* образовано с помощью суффикса *-щин(а)*. А.Н. Тихонов выделяет это слово как исходное для отдельного словообразовательного гнезда (Тихонов 1985: 343). Это гнездо насчитывает 29 единиц.

Согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *женщина* имеет следующее значение: «1. лицо, противоположное по полу мужчине (1); 2. лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств (2); 3. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке (3,4)» (Евгеньева 1985: 478).

Имеющийся в слове суффикс *-щин(а)* – «словообразовательная единица, образующая значение единичного лица — носителя признака» (Ефремова 2000: 251).

1. **Женщина** – это право делать не больше того, что она может, а мужчина – это обязанность делать не меньше того, что он должен. [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]; 2. На афишах была нарисована прекрасная **женщина** с высокой причёской, огромными синими глазами..., красивые голые плечи, большая грудь, едва прикрытая платьем, но какое платье — было непонятно, потому что афиша заканчивалась. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]; 3. Красивая **женщина**, не девочка, не ровесница, а женщина. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]; 4. — Традиционно **женщина** — хранительница очага, она должна заботиться о муже, детях... [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» // «100% здоровья», 2003.01.15].

Рассмотрим существительные, образованные с помощью двух суффиксов. Они обозначают лиц мужского пола: *женишок*, *женатик*. Существительное *женишок* образовано от слова *жених* с помощью суффикса *-ок-*. Этот суффикс, как и суффикс *-ик-*, вносит уменьшительное или уничижительное значение. А существительное *женатик* образовано от слова *женат(ый)* с помощью суффикса *-ик-*. Слово *женатик* – «женатый человек (обычно о молодожене)» (Ожегов, Шведова 2015: 672-673). Суффиксы *-ок-* (а также *-ёк-*) и *-ик* имеют «уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией

ласкательности» (АГ-80: 207) (1). Но в нашем материале зафиксировано значительное количество примеров, в которых актуализуется экспрессия уничижительности, отрицательного отношения (2,3,4).

1. — Тишенька, Тишенька, миленький, **женишок** мой, Христосик возлюбленный! [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)]; 2. Тёткина квартира уже изживала себя, она приглянулась внучке, собиравшейся замуж, и рязанский **женишок** её с нетерпением посматривал на Андрея: ну-ка, милоч, выматывайся... [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]; 3. — Просто ты у нас, кэп, обычный **женатик**! [Афанасий Мамедов, Исаак Милькин. Морские рассказы // «Октябрь», 2003]; 4. Оказался трусоватый **женатик**, из тех, которым нужна честная, а значит, молчащая барышня [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)].

В отличие от имён существительных, рассмотренные выше, существительное *женственность* имеет абстрактное значение. Существительные с суффиксом *ость* (а также *есть*) составляют наиболее продуктивный тип образования слов с отвлечённым значением признака, свойства: *смелость, женственность*. Имеющийся в слове суффикс *-ственн-(ый)* — «словообразовательная единица, выделяющаяся в именах прилагательных, которые обозначают признак или свойство, характеризующиеся тем или отношением к тому, что названо мотивирующим словом» (Ефремова 2000: 123).

По своей семантике существительное *женственность* — «совокупность качеств, традиционно приписываемых русским языковым сознанием женщинам или ожидаемых от женщин, таких как *чувствительность, нежность, мягкость,*

жертвенность, сострадательность, покорность» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Женственность>). То есть это существительное совмещает в себе присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением существительного как части речи (АГ-80: 177).

1. Не эмансипированная и уподобленная мужчине женщина, а вечная **женственность** должна играть большую роль в грядущий период истории. [Н. А. Бердяев. Новое средневековье (1924)]; 2. **Женственность** – это то, что делает женщину всегда прекрасной и желанной для мужчины [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)]; 3. Лицо радостное, предвкушающее; прическа, косметика, серьги, колье; строгое, закрытое темное платье до полу, идеально подчеркивающее мягкую **женственность** фигуры — сердце у меня упало: ну неужели именно сегодня ей куда-то нужно идти? [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)].

Согласно данным словаря Т.Ф. Ефремовой, слово **женственное** имеет следующее значение: «то, что обладает качествами или свойствами, присущими женщине» (Ефремова 2000: 399). В большинстве случаев это слово является прилагательным (адъективное склонение слова *женственный*) (2), с другой стороны – может использоваться как существительное (субстантивация имен прилагательных) (1,3).

1. «Ян» — мужское, положительное, светлое, твердое, рациональное. «Инь» — **женственное**, порождающее, текучее, темное, иррациональное. [Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания (2003)]; 2. Есть в них что-то

столь нежное, **женственное**, что я один раз даже не вытерпел. [Виктор Розов. Удивление перед жизнью (1960-2000)]; 3. **Женственное** физически меня волновало и мучило – не только на расстоянии. [Г. С. Померанц. Записки гадкого утёнка (1998)].

В отличие от лексемы *женственное*, слово **жениховство**, имеющее в своём составе суффикс *-овств-(о)-*, «совмещает со значением существительного значение процессуального признака (действия, состояния), присущее мотивирующему глаголу как части речи» (АГ-80: 157, 161). Слово **жениховство** «используется преимущественно в разговорной речи и означает пребывание в положении жениха» (Евгеньева 1999: 478). По этой причине часто употребляется с временными уточнителями сколько времени, как долго:

1. С ним, в сущности, можно было все: иначе трудно было бы дотерпеть до женитьбы — ведь **жениховство** длилось по пять и шесть лет. [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава четвертая (1928-1929) (1995)]; 2. Мое **жениховство** длилось еще четыре года. Она училась в Ленинграде, я переехал учиться в Москву. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978-1995)].

Окончанием периода *жениховства* является *женитьба* – «вступление мужчины в брак; брачный союз мужчины с женщиной» (Евгеньева 1999: 477). Как и другие существительные с суффиксами *-б-(а)*, оно мотивируется немотивированными глаголами (АГ-80: 162).

1. С тех пор размеренной жизни пришел конец. **Женитьба**, рождение двоих детей, вторая работа. [Ольга Шилова. Твоя карьера — в твоих руках // «Восточно-

Сибирская правда» (Иркутск), 2003.06.28]; 2. Так вот: на этикетках этой «Башметовки» были отражены основные вехи моей биографии: рождение, поступление в консерваторию, **жениТЬба**, победа на первом конкурсе... [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)].

Обратимся к **сложным именам существительным** с корнем *-жен-*. Хотя для образования этих единиц используется одинаковый способ образования, между ними существует разница. Ряд сложных имён существительных образован с помощью соединительной гласной *-о-* (10): *женолюб*, *женолюбец*, *женолюбие*, *женоненавистник*, *женоненавистничество*, *женоубийство*, *женоубийца*, *женофоб*, *новожён*, *молодожён*.

Слово *женолюб* состоит из двух корней (*-жен-* и *-люб-*). Согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *женолюб* – «мужчина, слишком любящий ухаживать за женщинами» (Евгеньева 1985: 478). Например:

Да и вообще, в этом был весь Глаша. Глаша-**женолюб**. Ему было мало просто переспать с женщиной, просто заманить ее в постель, нарисовать очередной победный крестик на кровати. [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)].

Кроме того, можно заметить, что слово *женолюб* имеет негативную окраску, например:

А вся Россия родословной моей — отец, игрок и **женолюб**, бросивший матушку с двумя дочерьми. [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003]

Существительные *женолюбец* и *женолюбие* образованы от слова *женолюб* с помощью суффиксов *-ец-* и *-ие*. Имеющийся в слове суффикс *-ец-* –

«словообразовательная единица, образующая имена существительные, которые являются названиями лиц мужского пола – носителей признака, заключённого в мотивирующем слове» (Ефремова 2000: 178). Слова *женолюбец* и *женолюб* имеют одинаковое значение, то есть, человек, который любит ухаживать за женщинами. Например,

Гм... По-видимому, вы большой **женолюбец**, Порфирий Семенович! Глагольев 1.
Да, я люблю женщин. [А. П. Чехов. [Безотцовщина] (1878)].

Слова с суффиксом *-ие* имеют значение «предмет, характеризующийся действием, названным мотивирующим словом (субъект, объект или результат этого действия)» (АГ-80: 152). Слово *женолюбие* является абстрактным существительным от прилагательного *женолюбивый*. По данным словаря Т.Ф. Ефремовой, слово *женолюбие* значит «чрезмерная любовь к женщинам» (Ефремова 2000: 156). Например:

Легендой Ивана было его неумное **женолюбие**, которое ему — я это точно знаю — было несколько не свойственно, разве что некоторая влюбчивость. [Александр Пятигорский. Вспомнишь странного человека (1997)].

Можно заметить, что слова *женолюбец* и *женолюбие* как слово *женолюб* имеют негативную или ироническую окраску. Например:

1. VIII. **Женолюбец** Таким же недостатком светлейшего князя была страсть к женщинам, бывшая вместе с честолюбием преобладающею стороною его натуры. [Н. Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)]; 2. — Его **женолюбие** и легкомыслие, —

продолжал Геккерн, — могут вызвать тяжелые неприятности для нас обоих. [Л. П. Гроссман. Записки Д'Аршиака (1931)].

Слово *женоненавистник* состоит из двух слов — *жена* и *ненавистник*. *Ненавистник* образовано от глагола *ненавидеть* — «питать ненависть к кому-чему или испытывать неприязнь или отвращение к кому-чему, не выносить кого-чего» (Ожегов, Шведова 2015: 1489). Согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *женоненавистник* — «тот, кто избегает, ненавидит женщин» (Евгеньева 1985: 478). Например:

Артур, **женоненавистник**, убежденный холостяк, собиравшийся уничтожить всех женщин в мире, ненавидевший миссис Вессон и эту усатую ее племянницу, он обручился с Клэр... [М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923-1924-1954)].

Второй корень слова *женофоб* (-*фоб*-) делает значение слова таким же, как и значение слова *женоненавистник*: *женофоб* — «тот, кто избегает, боится женщин». Слова имеют одинаковое значение — вторая часть сложных существительных в значении *ненавистник*, *противник* чего-нибудь (что указывается первой частью слова) — но различаются своим происхождением. Корень -*фоб*- происходит от греческого языка *phobos* — страх (Ушаков 1935-1940: <https://gufo.me/dict/ushakov>). Также есть разница в частотности их употребления. По данным НКРЯ слово *женоненавистник* имеет большую частотность, чем слово *женофоб*.

Л. Н. ахнул, увидав ее, и сказал мне: — Я делаюсь ужасный **женофоб**. Вот бранят С., и мне делается совестно — он брат, а вот такую женщину — не совестно — она не брат. [А. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого (1901)].

В свою очередь существительное *женоненавистничество* образовано с помощью суффикса *-еств(о)* и состоит из слов *жена* и *ненавистничество*. Слово *ненавистничество* значит «исполненное ненависти отношение к кому-, чему-либо». А слово *женоненавистничество* – «ненависть, отвращение к женщинам» (Евгеньева 1985: 456, 478). Например:

Здесь следует упомянуть, что есть и обратный вывод: восхвалять толстых женщин и принижать тощих, называя их скелетами, – высшая степень **женоненавистничества**. [София Фасснахт, Уверенность в себе – это секси: как полюбить себя в эпоху фотошопа, бодишейминга и ботокса, 2018].

Слово *женоубийство* состоит из слов *жена* и *убийство*. *Убийство* - «преступное, умышленное или по неосторожности, лишение жизни» (Ожегов, Шведова 2015: 3055). *Женоубийство* – «убийство мужем жены» (Евгеньева 1985: 478). Лишение жизни является уголовно наказуемым действием. По этой причине данная лексема функционирует в негативно окрашенных контекстах (1) и служит для отрицательной характеристики лица (2):

1. Доктор вспомнил недавно минувшую осень, расстрел мятежников, детоубийство и **женоубийство** Палых, кровавую колошматину и человекоубоину, которой не предвиделось конца. [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)];
2. Меня учил старик уголовный, **женоубийца**; по-хорошему учил, даже любовно

и если отметок не ставил, то все-таки ту или иную оценку давал. [А. М. Соболев. Колесуха (1925)].

Существительное *новожён* состоит из слов *новый* и *жена*, а *молодожён* – из *молодой* и *жена*. В некоторых случаях слова *новожён* и *молодожён* могут использоваться как синонимы, но все же есть небольшая разница. Согласно данным словаря Т. Ф. Ефремовой, существительное *новожён* – «тот, кто недавно вступил в брак» (1) (Ефремова 2000: 168). Согласно данным НКРЯ, данная лексема редко употребляется в современном русском языке. А слово *молодожён* используется в разговорной речи, где оно имеет значение «только что женившийся мужчина» (2,3). В случае употребления в форме множественного числа существительное меняет своё значение и означает «только что поженившиеся супруги» (Ушаков 1935-1940: <https://gufo.me/dict/ushakov>), то есть вступившего в брак мужчину и его жену (4).

1. Старик Тарас Ермилыч занимал парадный верх, а **новожен** Поликарп жил в нижнем этаже. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Верный раб (1891)]; 2. Если бы их у меня не было, то я бы нашла кого-нибудь получше тебя. **Молодожен** с упреком говорит жене: — Мы женаты первый день, а ты со мной уже ссоришься! [Коллекция анекдотов: молодожёны (1970-2000)]; 3. Это тот же благополучный **молодожен** с планом проведения медового месяца. [Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987)]; 4. В Санкт-Петербурге у атлантов Эрмитажа многие **молодожены** фотографируются так, будто жених держит стоящую невесту на поднятых руках (при этом он повторяет позу атлантов). [Д. В. Громов. Новые обряды

современного бракосочетания. Как развивалась традиция посещения «свадебных достопримечательностей»? // 2012].

Кроме сложных имён существительных, образованных с помощью соединительной гласной *-о-*, также есть ряд сложных существительных, которые образованы без участия соединительной гласной. Их пять: *женотдел*, *женотделовец*, *женкружок*, *женсовет*, *женделегатка*.

Эти слова появились в советский период. Согласно данным словаря Д. Н. Ушакова, «[жен] – сокращение, которое употребляется в новых сложных словах со значением: относящийся к женщинам, женскому населению», например: *женкружок*, *женделегатка* (Ушаков 1935-1940: <https://gufo.me/dict/ushakov>). Существительное *женотдел* – означает «отдел по работе среди женщин при комитетах ВКП(б)» (Там же). Аббревиатура ВКП(б) – «Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)». *Женделегатка* – «женщина-делегатка, делегат от работниц в общественных организациях» (Там же). В отличие от двух этих имён существительное *женотделовец* обозначает «лицо мужского пола, участвующего в работе женского отдела»; оно образовано от слова *женотдел* с помощью суффиксов *-ов-* и *-ец-* (значение суффикса *-ец-* см. выше).

Встала женщина и сказала, что обязательно надо выбрать Куприянову, **женотдел** ее рекомендует как активистку, а женщин на заводе затирают, так чтобы она отстаивала в завкоме женские интересы. [В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска (1953)].

По нашим наблюдениям эти три слова (*женотделовец, женкружок, женделегатка*) на сегодняшний день не являются частотными. Их нет в Словаре русского языка под редакцией Л. Н. Засориной (Засорина 1977: 186). Также нам не удалось найти примеры употребления этих слов в НКРЯ и в Большой Советской Энциклопедии (Шмидт 1932). То есть данные лексемы утратили свою актуальность.

В отличие от существительных *женотделовец, женкружок, женделегатка* слово *женсовет*, состоящее из слов *женский* и *совет*, оказалось более употребительным. Однако в новейшем употреблении слово поменяли значение. После распада СССР утратился элемент значения «организация общественной самодеятельности советских женщин», но в бытовом общении до сих пор является актуальным «осуществление контроля за соблюдением прав женщин». Например:

Значит, мы как **женсовет** предотвратили не только ссоры в семье, а может быть, даже и развод». [Наталья Радулова. *Добрый совет // «Огонек»*, 2015].

В составе гнезда также есть сложное существительное, образованное без соединительной гласной – *женщина-врач*; каждая часть этого слова может употребляться как самостоятельное слово. Значение слова очевидно – оно означает специалиста-врача женского пола. Например:

Самая узнаваемая в мировом футболе **женщина-врач** Ева Карнейро отстранена от работы на матчах «Челси» после того, как главный тренер команды Жозе

Моуриньо заявил, что медицинский штаб не разбирается в футболе. [Юлия Яковлева, «Не Евы ума дело» (2015) // «Советский спорт», 13 августа 2015 г.].

Отдельную подгруппу составляют слова, служащие для номинации лиц мужского пола, в которых первый корень – имя числительное или наречие с семантикой количества: *одноженец, двоеженец, троеженец, единоженец, многоженец, многожёнство, двоежёнство, троежёнство, единоженство, троежён, одножён*. Эти одиннадцать слов можно разделить на три микрогруппы по особенностям словообразовательной структуры: 1. *одноженец, двоеженец, троеженец, единоженец, многоженец*; 2. *многожёнство, двоежёнство, троежёнство, единоженство*; 3. *троежён, одножён*.

Рассмотрим данные микрогруппы.

Согласно данным словаря Т. Ф. Ефремовой, существительное *одноженец* – «мужчина, состоящий в брачном сожительстве с одной женщиной» (Ефремова 2000: 278), то есть, мужчина, имеющий одну жену (1). В свою очередь слово *многожёнство* имеет следующее значение: «форма брака, при которой мужчина может состоять в браке одновременно с несколькими женщинами; полигиния» (Евгеньева 1985 Т.2: 281) (2,3). Например:

1. Немчинов, в отличие от Сторожева, был **одноженец** и своей Люсе, скорее всего, никогда не изменял. [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]; 2. Сколько мы знаем, 3 фазиса: а) смешение полов, б) брак для мужчины, **многоженство**, с) единобрачие; [Л. Н. Толстой. Записные книжки (1890-1899)]; 3. **Многоженство** допускается, но широкого развития оно не получило, хотя

женщин, по-видимому, больше, чем мужчин. [А. П. Чехов. Остров Сахалин (1893-1895)].

Согласно данным словаря Д. Н. Ушакова, существительные *троежён* и *троеженец* считаются синонимами (Ушаков 1935-1940: <https://gufo.me/dict/ushakov>). Они служат «для номинации мужчин, состоящих в официальном браке одновременно с тремя женщинами» (Ожегов, Шведова 2015: 2713). То есть существует разницу в частотности их употребления. Мы не обнаружили слова *троежён* и *троеженец* в частотном словаре русского языка под редакцией Л. Н. Засориной (Засорина 1977), а в НКРЯ есть слово *троеженец*. По данным НКРЯ слово *троеженец* имеет большую частотность, чем слово *троежён*. Например:

Предполагают, что Ш-в либо **троеженец**, либо собирается стать **троеженцем**. [неизвестный. «Хочу быть турком!» (1908.08.04) // «Раннее утро», 1908].

2.3. Функционально-семантический анализ имён существительных с

корнем *-муж-*

Производящим словом словообразовательного гнезда с корнем *-муж-* является существительное *муж*. Согласно данным словаря С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, оно имеет следующие значения: «1. Мужчина по отношению к женщине, с которой он состоит в официальном браке (к своей жене). 2. Мужчина в зрелом возрасте» (Ожегов, Шведова 2015: 1341).

Рассмотрим те смысловые наращения, которые получает данная лексема в результате присоединения словообразовательных аффиксов.

Для образования существительных с корнем *-муж-* используются суффиксы *-еств-*, *-енёк-*, *-ик-*. Суффикс *-еств-* в существительном *мужество* обозначает «отвлеченный признак, названный мотивирующим именем существительным или прилагательным» (Ефремова 2000: 163). Этот признак в одинаковой мере свойственен мужчинам и женщинам.

1. Имеет **мужество** смотреть правде в глаза и обладает силой воли, без которой никакой талант бы не выжил. [Федор Чеханков: Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13]; 2. Он с удивлением заметил, что под ее тихой внешностью часто прятались **мужество** и готовность на риск. [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]; 3. Тихо и мирно спали наши женщины, веря в нас, в нашу мужскую силу, доброту, ум, **мужество** и в то, что

мы сумеем не допустить в мир ничего плохого. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)].

Существительное *замужество* не имеет значение качества, признака. Благодаря приставке *за-*, которая ранее являлась предлогом (*выйти за муж*), слово отражает социальный статус женщины – нахождение в статусе жены, супруги:

Если коротко, **замужество** для женщины было очень важным опытом осознания себя, своей субъективности. [Анна Груздева. «Женщина берет на себя ответственность за отношения живых и мертвых». Интервью с антропологом Светланой Адоньевой (2016.10.24)].

Существительное *мужик* образовано от слова *муж* с помощью суффикса *-ик-*. Как указывалось выше, суффикс *-ик* вносит «в основное значение имени существительного уменьшительное (1,2) или уничижительное (3) значение» (Ожегов, Шведова 2015: 673). Например:

1. — Вообще, он хороший **мужик** и умеет много. [Никита Аронов. Полномочный ковбой // «Огонек», 2014]; 2. Игорь — высокий убедительный **мужик** с детским круглым лицом и наивными смешливыми глазами. [Ольга Андреева. Стланная стлана // «Русский репортер», 2014]; 3. Это — полусумасшедший бродяга, безобразный и грубый **мужик**, эпилептик, медиум и юродивый. [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)].

Но согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *мужик* многозначно и имеет «значения, которые не всегда связаны с социальной ролью

супруга (3,4). Это: крестьянин (1), мужчина (2,3); работник, выполняющий грязную, грубую работу по дому (4)» (Евгеньева 1985: 309).

1. Ещё в прошлом веке **мужик** вождеделел не только помещичью, но и кулацкую собственность. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]; 2. – в ответ на особо мощные удары восклицала Жена, – Муж! Ты **мужик** или нет? Сходи, поговори с ним. [Вадим Богданов. Жизнь не должна закончиться // «Бельские просторы», 2018]; 3. Сидит такой парень, потом **мужик**, затем дед и день за днём играет блюзы. [Андрей Пермяков. «Если спросите -- откуда...» // «Волга», 2014]; 4. Заботами другого лакея, экономки и буфетного **мужика** --- в столовой на чистой, камчатно-белой скатерти уже блестел и кипел --- самовар. [Л. Толстой, Нет в мире виноватых (II вар.)].

Существительное *муженёк* образовано от слова *муж* с помощью суффикса *-енёк*. Суффикс *-енёк* – «формообразовательная единица, выделяющаяся в имени существительном мужского рода с уменьшительно-ласкательным значением» (Ефремова 2000: 369). Соответственно, существительное *муженёк* – «ласкательное имя по отношению к мужу, которое используется в разговорной речи» (Евгеньева 1985: 308). Например:

— Прощай, милый **муженёк**, — говорила она, — прощай, голубчик! [Л. А. Чарская. Король с раскрашенной картинки (1912)].

Но в нашем материале зафиксировано значительное количество примеров, в которых актуализуется противоположная оценка, а именно: экспрессия

уничижительности, отрицательное отношение жены к своему супругу. С нашей точки зрения, в данных контекстах присутствует элемент иронии. Например:

1. Артем не слышал, что вопит, но это было что-то оскорбительное: чтоб убирался, что на хрен не нужен ей такой **муженёк**, идиот, сволочь неблагодарная... [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009];
2. Потом вышла замуж, но **муженёк** оказался горьким пьяницей. [Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками (2005)];
3. Потому что не люблю привязанности — **муженёк** мой из меня столько выщедил крови, что я уже не способна жить бок о бок и вот хотела тебя в отставку, помнишь? [Владимир Маканин. Отдушина (1977)].

Существительное *мужлан* образовано от слова *муж* с помощью суффикса *-лан-*, который в словаре Ефремовой характеризуется «как словообразовательная единица, выделяющаяся в разговорно-просторечном синониме мотивирующего имени существительного» (Ефремова 2000: 512). Слово *мужлан* имеет следующие значения: «1. грубый, невежественный человек (1); 2. употребляется как бранное слово (2)» (Евгеньева 1985: 309). В словаре А.И. Даля это существительное означает «грубый, неотёсанный мужик, неуклюжий парень». А.И. Даль фиксирует также похожее означению существительное для обозначения лиц женского пола: *мужланка* / *мужлатка* (женский род) — «мужеподобная женщина, бородуля, или по складу, по образованию тела на мужа похожая» (Даль 2001: 591).

1. Хотя Шульц, этот грубый баварский **мужлан**, мог бы повременить хотя бы из уважения к моим чувствам. [Вадим Кожевников. Щит и меч. Книга первая (1968)];
2. Культурный человек на вашем месте хоть бы воды подал! **Мужлан!** И Шляпников вышел из комнаты. [Михаил Мишин. Превращения Шляпникова (1975)].

Существительное *мужчина* образовано от *муж* с помощью суффикса -*чин(а)*. Значение суффикса - *чин(а)* такое же, как значение суффикса -*щин(а)* (Ефремова 2000: 251) (см. выше). Существительное *мужчина* имеет следующие значения: «1. лицо, Лицо, противоположное по полу женщине (1); 2. взрослый человек этого пола в отличие от юноши, мальчика (2); 3. лицо мужского пола, отличающееся мужеством, твёрдостью (3)» (Евгеньева 1985: 309).

1. **Мужчина**, помните, что среди настоящих женщин слабых **НЕТ!** [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)];
2. Перед входом в баню стоявший там **мужчина** подавал молодому веник, а при выходе он же угощал рюмкой вина и блином. [Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004];
3. Он везде ходил следом за матерью, носил тяжёлые сумки, помогал, как настоящий **мужчина**. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

Как и существительное *женщина*, *мужчина* является исходным словом отдельного словообразовательного гнезда. В этом гнезде насчитывается 16 лексем.

Рассмотрим существительные с корнем *-муж-*, образованные с помощью двух суффиксов.

Существительное *мужчинка* образовано от слова *мужчина* с помощью суффикса *-к-*. Значение суффикса *-к-* было показано выше. В результате присоединения этого суффикса, слово *мужчинка* получает следующие значения: «1. Ласкательный оттенок к существительному *мужчина* (1); 2. Уничижительный оттенок к существительному *мужчина* (2,3)» (Ефремова 2000: 311). Средством их разграничения служит контекст. Также нами был выявлен ряд контекстов, в которых данная лексема имеет ироничное значение, оценка *мужчинки* в них близка скорее к положительной (4). Частотным оказалось и отношение к как к мужчине невысокого роста, неброскому, неяркому внешне (5,6):

1. Добрый был **мужчинка** и очень меня уважал с удовольствием [Н. С. Лесков. Захудалый род (1874)]; 2. — Ах, душка, что это вы говорите!.. Ай-ай, девицы, какой противный **мужчинка**!.. Ай, нет, страсти какие!.. [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Части 1-3 (1864)]; 3. — Я не говорю, что ты дурак, но ты сам это знаешь. Был мужчина, а стал **мужчинка**... Фрр! Странные междометия: фрр, а также нро и цым. [Букур В. И, Горланова Н. В.. Белый кофе // «Волга», 2013]; 4. Один полноватый **мужчинка** в светло-голубой кепочке, неизвестно как державшейся на его большой голове, и плотно обтягивавшем пузо джинсовом комбинезоне с легкостью фокусника расправился со старой плиткой, старым унитазом и старыми трубами и так же легко заменил все новыми трубами, новой плиткой и новым унитазом. [А. Б. Сальников. Отдел

// «Волга», 2015]; 5. Он — худенький, неброский **мужчинка**, паренек в черной кожаной курточке. [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)]; 6. В этот момент раздается стук, и в проеме двери появляется, наконец, крошечный **мужчинка** с конторской папкой под мышкой. [Василий Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий (2002)].

Близки к данной лексеме особенности существительных *мужичок*, *мужичонка*, *мужичишка*, которые образованы от слова *мужик* с помощью суффикса *-ок-/-онк-/-ишк-*. А все суффиксы *-ок-/-онк-/-ишк-* имеют ласкательное или уничижительное значение. Но они все равно разные. Суффиксы *-ок-* (а также *-ёк-*) и *-ик* имеют «уменьшительное значение, обычно сопровождающееся экспрессией ласкательности». Существительные с суффиксом *онк-* также *ёнк* имеют «уменьшительно ласкательное или (чаще) уменьшительно уничижительное значение». А существительные с суффиксом *ишк-* имеют значение «пренебрежительности, уничижительности, реже ласкательности» (АГ-80: 207, 210-211).

Существительное *мужичок* — «уменьшительно-ласкательный оттенок к существительному *мужик* — используется чаще всего в разговорной речи» (Евгеньева 1985: 309). Лексема *мужичок* в большинстве контекстов имеет также дополнительное значение «простой, деревенский, неухоженный»:

1. А ну пошла! Неожиданно стал помогать ему оборванный **мужичок**: — Пошла!
[Борис Екимов. Пиночет (1999)]; 2. — "А ты как будто ничего уже и не знаешь.

Мужичок-серячок! Брат он тебе, ..., или нет? " [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]; 3. В противоположном углу, направо от двери, сидел за столом какой-то **мужичок** в узкой изношенной свите, с огромной дырой на плече [И. С. Тургенев. Певцы (1850)].

Также мы заметили, что в довольно распространённым является представление о *мужичке* как о мужчине небольшого роста (1, 2), также *мужичком* называют ребёнка или подростка (3), выполняющего какую-либо физическую работу. Например:

1. — Он глядел в упор на Холмогорова и уже безжалостно, смотря ему со смешинкой в глаза, повторил: — Чего пялишься, маленький жадный **мужичок**? [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]; 2. Внизу, в тени горы, **мужичок** на куцей лодочке работал вёселками. [Анна Сафронова. «Собака, бегущая прямо-боком-наперед» // «Волга», 2016]; 3. Он давно уж перерос свои пятнадцать лет, взрослый маленький **мужичок** с грубоватыми руками. [Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962)];

Возможно, что причина лежит в известном в России стихотворении Н.А. Некрасова «Мужичок с ноготок», в котором говорится о мальчике, помогающем отцу вывозить из леса дрова:

И, шествуя важно, в спокойствии чинном.

Лошадку ведёт под уздцы **мужичок**

В больших сапогах, в полушубке овчинном,

В больших рукавицах... а сам с ноготок! (Некрасов 1982: 3-5)

Имена существительные *мужичонка*, *мужичишка*, получившие в результате присоединения суффиксов к существительному *мужик*, имеют в современном русском языке «уничижительный оттенок и используются преимущественно в разговорной речи (1,2)» (Евгеньева 1985: 309). Дополнительным средством формирования отрицательной оценки лица мужского пола является контекст.

1. Отвратительный, вредный **мужичонка**, за которого когда-то вышла замуж Серегина мать. [Олег Гладов. Псина (2004)]; 2. Все остальное пошло по установленному порядку. — **Мужичишка** он был скверный. Несколько раз ко мне обращалась администратор гостиницы, просила его урезонить. [Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)].

В свою очередь имена существительные с суффиксом *-ин/-ищ-* «увеличительное значение» (АГ-80: 212-213). С помощью этих суффиксов от слова *мужик* образованы существительные *мужичина* и *мужичище*. Слово *мужичище* получает «усилительный оттенок к существительному *мужчина* и употребляется в разговорном и сниженном стиле речи» (Ефремова 2000: 312). *Мужичина* – «рослый, крупный, здоровый мужчина (1,2). Значение слова *мужичище* такое же, как слово *мужичина* (3, 4)» (Евгеньева 1985: 309). В словаре А.И. Даля это существительное имеет окончание *-а*: *мужичища* (Даль 2001: 591).

1. Я вот помню — кажется, зеленый дом, а в арке, когда я ни проходил, всегда торчал громадный, звероподобный такой **мужичина** — дворник, может быть? [Сергей Бабаян. Ротмистр Неженцев (1995-1996)]; 2. На широкой скамье храпел огромный **мужичина** в запачканном нагольном тулупе. [М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]; 3. А в глазах того же первоклассника ученик четвертого класса — это уже огромный и всеильный **мужичище**, грозный обидчик либо надежный заступник. [Александр Рекемчук. Мальчики // «Юность», 1970]; 4. У большого вяза присоединился к ним дожидавшийся их раскольник, **мужичище** высокий и здоровый, вероятно охранитель Денисова от чаянных и нечаянных врагов. [И. И. Лажечников. Последний Новик (1833)].

Существительное *мужичьё* (й/о) образовано от слова *мужик* с помощью суффикса *-j-*. В отличие от лексем, рассмотренных выше, данное существительное называет «совокупность чего-либо, имеет собирательное значение» (АГ-80: 152). Это толпа, состоящая из мужиков, «сборище их» (Даль 2001: 591), «мужики, крестьяне» (Евгеньева 1985: 309). Существительное *мужичьё* имеет пренебрежительный оттенок. Например:

1. **Мужичье** и есть **мужичье**, машину любят больше, чем жену! [Владимир Дудинцев. Белые одежды / Первая часть (1987)]; 2. — Глупое **мужичье** растащило коллекцию господина Табора в буквальном смысле по камушку... [Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно все (2001)].

С помощью суффикса *-к-* образовано существительное, называющее лицо женского пола: *мужичка* — «женщина из простого народа, крестьянка, а также

жена или дочь мужика» (Даль 2001: 591). В более позднем употреблении слово получило «пренебрежительный оттенок» (Евгеньева 1985: 309).

1. Эта вот учителка, эта **мужичка**, хамка, ха, ха, ха, учит меня вежливости, меня, дворянина, полковника, воспитанника кадетского корпуса. [В. Я. Зазубрин. Два мира (1921)]; 2. Богатая **мужичка** ищет ротонду голубого цвета («нёбного») [М. М. Пришвин. Дневники (1920)].

Мужичество, образованное от слова *мужик* с помощью суффикса *-еств*. (значение суффикса *-еств-* см. выше), имеет абстрактное значение: *мужичество* – «поведение, поступки, свойственные мужику» (Ефремова 2000: 499). Поскольку лексема *мужик* имеет значение «мужчина-простолоудин, человек низшего сословия» (Даль 2001: 590), то его поведение и поступки расцениваются как некультурные, неграмотные, не соответствующие представлениям об общественной норме/морали/качестве быта. Например:

1. — А в России? Что в России... Россия беспросветное **мужичество**. В России нужно только водку и селедку. [В. В. Бибихин. Алексей Федорович Лосев. Записи 1970-1973 (1970-1974)]; 2. Все же, что казалось дурным и низким — **мужичество**, неизвестность, бедность, грубость, простота обстановки, пищи, одежды, приемов, — все это стало для меня хорошим и высоким. [Л. Н. Толстой. В чем моя вера? (1884)]; 3. И когда тебе мое **мужичество** чуждо, то мне, знай это, чуждо твое геройство! [Сергей Залыгин. Комиссия (1976)].

Отглагольное существительное *мужание* – «обозначает состояние по значению глагола *мужать*» (Евгеньева 1985: 308), т.е. процесс взросления мальчика, становления мальчика мужчиной. Например:

Трёхлетний, едва лепечущий ребёнок, уже творец, уже гений? А где же **мужание**, становление? Есть развитие, то есть течение во времени. [Татьяна Юрьева. Дневник культурной девушки (1985)].

По данным словаря А. П. Евгеньевой слово *возмужание* – «действие и состояние по значению глагола *возмужать*» (Евгеньева 1985: 108). Приставка *воз-* «вносит в отглагольное существительное *мужание* дополнительное значение: довести до результативного завершения действие, названное мотивирующим словом». Имена существительные сохраняют глагольную семантику: *мужать* (несовершенный вид) – «достигать полного физического развития или делаться взрослым», *возмужать* (совершенный вид) означает «достичь зрелости, стать взрослым» (Евгеньева 1985: 201, 308). Например:

1. Никому, кроме *m-me M.*, и в голову не приходит заглянуть в бездонную пропасть, трагически разделяющую детство и зрелость, **возмужание** души и трезвость устойчивого, равнодушного существования. [В. А. Каверин. Освященные окна (1974-1976)]; 2. Как и юность. Как и **возмужание**. — Ваш путь наверх? [Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)].

Слова *замужняя* и *незамужняя* могут быть как существительными, так и прилагательными. Согласно данным словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой,

замужняя толкуется как имя существительное: «состоящая в замужестве. Женщина. Она *замужняя* (сущ.)» (Ожегов, Шведова 2015: 749) (1). В случаях, когда данная лексема употребляется в качестве согласованного определения при именах, называющих лиц женского пола, она выполняет функции имени прилагательного (2,3).

1. Дело в том, что свободная женщина зарабатывает, как сможет, а **замужняя** ограничивается супружескими позами. [Иржи Грошек. Реставрация обеда (2000)]; 2. В городе жила её старшая **замужняя** дочь. [Фазиль Искандер. Сюжет существования (1965)]; 3. У Наташи была старшая, давно и несчастливо **замужняя**, сестра. [Маша Трауб. Плохая мать (2010)]

В противоположность лексеме *замужняя* существительные *незамужняя* и *незамужница* употребляются для «номинации женщин, не состоящих в браке» (Ефремова 2000: 152). *Незамужница* образовано от слова *незамужн(ий)* с помощью суффикса *-иц-*. Суффикс *-иц-* – «словообразовательная единица, образующая имена существительные женского рода со значением предмета или явления, которые характеризуются признаком, названным мотивирующим именем прилагательным, которые в отдельных случаях могут быть синонимичны словосочетаниям с мотивирующим именем прилагательным (*незамужница* – *незамужняя женщина*)» (Там же: 152, 398-399). По нашим наблюдениям слово *незамужница* обладает очень низкой частотностью (в НКРЯ нами найдено всего два контекста) и ограниченную сферу употребления. В приведённых примерах (2,3) речь идёт о незамужних жительницах деревни.

1. **Незамужняя** — она дочь, дочь покорная, безгласная; замужем — она покорная жена. [А. И. Герцен. Сорока-воровка (1846)]; 2. — Ничего она дурного не делает... **Незамужница** она... «перехожая»... [Н. Н. Златовратский. Золотые сердца (1877)]; 3. — Не пойдет — другое дело... **Незамужница** заодно с мужиком идет... Выдел равный ей должен быть произведен, только ведь это редко... [Н. Н. Златовратский. Деревенский король Лир (1889)]. Перейдём к существительным, образованным с помощью трёх суффиксов.

Существительное *мужественность*, образованное с помощью суффиксов *-еств-/-енн-/-ость* (значение см. выше), как и рассмотренное выше *женственность*, имеет «абстрактное значение и служит для выражения свойства по значению прилагательного *мужественный*» (Евгеньева 1985: 308). В противоположность слову *женственность* данное существительное служит для характеристики лиц мужского и женского пола, обладающих в первую такими качествами, как сила духа, смелость, героизм. Например:

1. С людьми героических профессий всегда несколько робеешь, осознавая свою недостаточную **мужественность**. [А. Торгашев. Воздух испытателей // «Кот Шрёдингера», 2017]; 2. Кон указывает на то, что маскулинность (синоним — **мужественность**) не имеет однозначного определения и включает в себя, с одной стороны, совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам в отличие от женщин. [Адель Касперт, Нина Низовских, Ольга Митина. Идеология маскулинности в России:

постановка проблемы и экспериментальное исследование // «Общественные науки и современность», 2003.04.30].

Существительное *возмужалость*, образованное от слова *возмужал(ый)* с помощью суффикса *-ость-*, также выражает «свойство по значению прилагательного» (Евгеньева 1985: 201): *возмужалость* – зрелость, достижение возраста, когда человек входит в пору физической зрелости (1). Употребляется обычно по отношению к лицам мужского пола (2). Если речь идёт о лицах обеих полов, то, как правило, употребляется слово с обобщающим значением *человек*, либо лицо вообще не конкретизируется (3, 4). Например:

1. Он определил четыре периода в развитии человека: детство, отрочество, юность, **возмужалость**; каждому периоду, охватывающему шесть лет, соответствует определенная школа. [М. Шабаева (ред.). История педагогики (1981)]; 2. Кое-что в нем окрепло и выработалось: он любит и отлично знает свое дело, серьезно понимает и исполняет обязанности, строг к самому себе и в приличиях – это **возмужалость**. [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)]; 3. Но младенчество не вечно для человека, не вечно для народа, не вечно для человечества; за ним следует юность, потом **возмужалость**, а там и старость. [В. Г. Белинский. О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород») (1835)]; 4. Вот **возмужалость**, вот время страстей, укрепление сил умственных и возвышение их до степени для них возможной. [А. Н. Радищев. О человеке, о его смертности и бессмертии (1792-1796)]

Слова с суффиксом *-оват-* имеют общее значение «характеризующийся отношением к тому, что названо мотивирующим словом» (АГ-80: 285). Согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *мужиковатость* – «свойство по значению прилагательного мужиковатый» (о суффиксах *-оват-* и *-ость* см. выше) (Евгеньева 1985: 309). Например:

1. Ирония, лесть, болтовня, **мужиковатость**, мелочность, докучливость, тщеславие, хвастовство, трусость, сквернословие, корысть, самодовольство, высокомерие и т. д. [О. М. Фрейденберг. Поэтика сюжета и жанра (1935)]; 2. Грядущее материнство сгладило прежнюю **мужиковатость** Окси, хотя красивой она не сделалась. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)].

Обратимся к **сложным именам существительным** с корнем *-муж-*.

Хотя для образования этих единиц используется такой же способ образования, как и для существительных с корнем *-жен*, между ними существует разница: ряд сложных имён существительных с корнем *-муж-* образован с помощью соединительной гласной *-о-* и *-е-* (7): *мужелюб*, *мужелюбие*, *мужеложство*, *мужеубийство*, *мужеубийца*, *мужененавистница*, *мужененавистничество*.

Слово *мужелюб* состоит из двух корней (*-муж-* и *-люб-*). Семантика прозрачна: *мужелюб* – гомосексуалист (1). Похожее значение имеет существительное *мужеложство*, которое состоит из корней *-муж-* и *-лож-* (от *лежать*) и означает «половое сношение мужчины с мужчиной; мужской гомосексуализм» (Ефремова 2000: 346) (2). Несмотря на то, что в составе

существительного *мужелюбие* также есть корень *-люб-*, в следствие присоединения суффикса *-ие* (значение см. выше) слово получает абстрактное значение: будучи существительным от прилагательного *мужелюбивый*, *мужелюбие* значит «чрезмерная склонность, любовь к мужчинам» (Ефремова 2000: 345). Эта склонность может проявляться не только у мужчин по отношению друг к другу, но и у женщин по отношению к мужчинам (ср.: *женолюбие*) (3):

1. Пробормотала непонятное: — **Мужелюб**, чего с него взять, с вражины... Педераста... [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)]; 2. Синонимы термина «гомосексуализм» — **мужеложство**, уранизм (у мужчин); лесбийская любовь, трибадия, сафизм (у женщин). [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)]; 3. Предков беспокоила не сексуальная ориентация, а излишнее **мужелюбие** Анни. [Вспышка. Маленькая Европейская история Олег Милицин].

Слова *мужеубийство* и *мужеубийца* состоят из слов *муж* и *убийство* / *убийца*. *Мужеубийство* – «убийство женой своего мужа»; «женщина, убившая своего мужа», – это *мужеубийца* (Евгеньева 1985: 309). Имеющийся в слове суффикс *-ц-* – «словообразовательная единица, выделяющаяся в именах существительных общего рода со значением лица, которое характеризуется действием, названным мотивирующим глаголом». То есть слово *убийца* (как и *пропойца*, *кровотийца*) характеризует «лиц мужского и женского пола по действию, названному мотивирующим глаголом *убивать/убить* – лишить жизни кого-либо» (Ефремова 2000: 699; Евгеньева 1985: 219). Имеющийся в слове

суффикс *-ств-* вносит значение «деятельность или действие, характеризующиеся признаком, названным мотивирующим словом» (Ефремова 2000: 586). Например:

1. Русских царей он считает «невозможным винить», ибо, «если царь не гений», — а среди русских царей были убийцы: сыноубийца, отцеубийца, **мужеубийца**, но гениев, как будто, не было! [О «Царском Вестнике» митрополита Антония, о «Русском колоколе» проф. Ильина, о робких «Днях», навязчивом «Руле» и бесстрашных «Известиях» // «Дни: Еженедельник» (Париж), 1928];
2. Подходит к нам другая душевнобольная. Несчастливая, сосланная в каторгу за **мужеубийство**. Она потеряла психическое равновесие в первую брачную ночь. [В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903)].

В похожих отношениях находятся лексемы *мужененавистничество* и *мужененавистница*. Существительное *мужененавистница* — «женщина, избегающая мужчин, ненавидящая их (1)». *Мужененавистничество* образовано от слова *мужененавистница* с помощью суффикса *-ств(о)* (*муж и ненавистничество*) и представляет собой «абстрактное понятие, с помощью которого выражается отвращение, ненависть к мужчинам» (Евгеньева 1985: 308) (2). Например:

1. А я совсем не агрессивная феминистка и не **мужененавистница**. [Юлия Идлис. Красота — это мы, люди // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011];
2. «Розовые девочки» добились ещё большего — частично под прикрытием голубого лобби, частично используя феминистические учения (имеющие агрессивно антимужскую окраску) вообще поставили на уши всё и вся, открыто проповедуя

мужененавистничество. [Константин Крылов. Тату: история // «Спецназ России», 2003.06.15].

Также в составе гнезда есть сложные существительные, которые образованы без участия соединительной гласной: *мужварьё*, *жох-мужик*.

Согласно данным словаря А.Н. Тихонова, синонимом слова *мужварьё* является *мужичьё*. Как отмечалось выше, слово используется для «пренебрежительного названия крестьян, простого народа» (Тихонов 1990: 636).

Обе части сложного существительного *жох-мужик* могут употребляться как самостоятельные слова. Значение слова *жох-мужик* определяется словом *жох*. В словаре А.И. Даля это существительное определяется как «твёрдое бранно»: мужик, серяк, вахлак, смурый, черный и грубый мужлан (Даль 2001: 221). Согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *жох* – «о ловком в делах или прижимистом человеке» (Евгеньева 1985: 478). Элемент бранности частично сохранился в характеристике мужчины как прижимистого, кроме того, ловкость в делах также не всегда получает со стороны других людей положительную оценку.

Слова *мужварьё* и *жох-мужик* мы не обнаружили в частотном словаре русского языка под редакцией Л. Н. Засориной (Засорина 1977). И также нам не удалось найти примеры употребления этих двух слов в НКРЯ и в Большой Советской Энциклопедии, то есть, на сегодняшний день лексемы *мужварьё* и *жох-мужик* утратили свою актуальность.

Отдельную подгруппу составляют слова, в которых первый корень – имя числительное или наречие с семантикой количества (6): *двоемужие (й/э), двумужие, многомужество, многомужие (й/э), троемужие (й/э), троемужество*. Эти шесть слов можно разделить на две микрогруппы по особенностям словообразовательной структуры: 1. *двоемужие (й/э), двумужие, многомужие (й/э), троемужие (й/э)*; 2. *многомужество, троемужество*. Каждая микрогруппа слов похожа по принципам своего образования, поэтому из каждой микрогруппы можно выбрать одно слово для анализа.

Согласно данным словаря А. П. Евгеньевой, существительное *многомужие* – «форма группового брака, при котором женщина имеет одновременно несколько мужей; полиандрия» (Евгеньева 1985: 282). Соответственно, остальные слова называют женщин, которые имели двух или трёх мужей. Например,

Впрочем, мы видели только двух здешних тангуток, да и то пожилых. В семейном быту практикуется **многомужие** (полиандрия). Иногда у одной женщины бывает до семи мужей, которые должны быть непременно братьями; лица посторонние в такой союз не допускаются. [Н. М. Пржевальский. От Кяхты на истоки Желтой реки (1884-1885)].

Слова *многомужество* имеет такое же значение, как *многомужие* (Евгеньева 1985: 282). Это слова-синонимы. Однако данная лексема является менее актуальной – мы не обнаружили это слово в частотном словаре русского языка под редакцией Л. Н. Засориной (Засорина 1977), а только в НКРЯ.

1. Прочитав эту книгу, вы узнаете, почему в Тибете сохранилась такая своеобразная форма брака, как **многомужество**. [В. В. Овчинников. Вознесение в Шамбалу (2006)]; 2. Христианство освящало моногамию, осуждало многоженство и **многомужество**. [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 1-500) (1999)].

2.4. Лингвокультурные особенности имён существительных лексем с

корнями *-муж-* и *-жен-*

2.4.1. Лингвокультурные особенности имён существительных лексем с

корнем *-жен-*

Поскольку определить роль языка без обращения к культуре невозможно (Колесов 2010: 81), развитие лингвокультурологии в настоящее время переживают небывалый расцвет. Некоторые учёные, рассматривая лингвокультурологию с разных точек зрения, предлагают свои трактовки этого понятия. Приведём ряд известных определений данной дисциплины: «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28); «лингвокультурология – научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру и филологией» (Воробьев 1997:32); «та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» (Телия 1996: 217). С нашей точки зрения, определение В.А. Масловой более просто и ясно объясняет термин *лингвокультурология*.

Рассмотрим с этих позиций особенности существительных с корнями *-жен-* и *-муж-*.

Поскольку общий объем существительных с корнем *-жен-* слишком велик, мы выбрали для анализа существительные, которые содержат, с нашей точки зрения, наиболее богатую и репрезентативную лингвокультурологическую информацию, позволяющую сравнить ментальность китайцев и русских, понять сходства и различия, существующие в двух странах, по отношению к одним и тем же номинациям. *жена, женщина, женственность, женсовет, женщина-врач, женитьба, многожёнство, женоненавистник.*

Женщина – это «начало начал. Несомненно, что мир действительно не может быть без женщины» (Колесов 2014:257). Женщины в русском и китайском обществах выполняют большое количество социальных и семейных ролей: *мать, дочь, сестра бабушка, свекровь, тётя и так далее.* В первую очередь, это роль жены. Как уже упоминалось выше, *жена – женщина*, достигшая зрелого возраста, способная рожать детей и тем продолжать род; спутница мужа, состоящая с ним в браке. В возрастном *жена*, с одной стороны, отличается от девы (*девочка – девица – девушка*), а с другой – от старухи (*баба*) (Там же: 256).

Брак – основной признак русской семьи. Брак в одинаковой степени важен для женщины и для мужчины. Например, *Жена без мужа – вдовы хуже.* Многие русские пословицы указывают на то, что жена играет решающую роль в семье: *Что гусь без воды, то мужик без жены; Без жены дом – содом.* «Женщина должна нести ответственность за свою семью и важные решения (*муж – глава, жена – душа*)» (Архипова 2019: 94).

Традиционные китайские семьи также всегда придавали большое значение браку. Китайские женщины, как и русские, должны быть «за мужем». Китайской девушке в отличие мужчины, желательно вступить в брак вовремя. Например, «Когда девушка вырастает до 17–18 лет, ей нужно выйти замуж вовремя» (十七大八, 女大当嫁) (Вэнь Дуаньчжэн 2004: 1210).

Но хотя жёны играют важную роль в семье, мужское общество долгое время принижало их значение. «Изначально гендерные роли определялись, так сказать, пространственно, т.е. в соответствии с типовым социальным местом, отводимым каждому из полов. Для женщины это был её дом, а мужчинам предназначался внешний мир» (Бадинтер 1986: 15).

Для мужчины очень важно жениться на «хорошей» женщине. К «качеству» жён предъявлялись (и ещё продолжают иногда предъявляться) чрезвычайно высокие требования, для жён существует множество норм поведения: Китайцы обращают особое внимание на возрастные различия при выборе супруга. Принято считать, что муж должен быть старше жены: «жениться должно на младшей девушке, а выйти замуж надо за старшего» (娶妻要小, 嫁汉要老) (Вэнь Дуаньчжэн 1991: 986).

При выборе супруги для мужчины и женщины более важными были нравственные качества, чем внешность. Некрасивая жена считается кладом в семье: «некрасивая жена – сокровище семьи, а красивая доставит хлопот» (丑媳妇家中宝, 俊媳妇惹烦恼) (Вэнь Дуаньчжэн 2004: 356). Очень важно, чтобы семьи жениха и невесты имели примерно одинаковое экономическое положение:

«на девушке богатой лучше не жениться, [как] невозможно достать луну в небе, [так] нельзя жениться на девушке богатой» (天上的月亮摘不得, 富人的姑娘讨不得) (Там же: 1560). Молодые люди не имеют права свободно выбирать свою половинку. Даже сегодня люди часто «вступают в брак по приказанию родителей и уговорам свахи» (父母之命, 媒妁之言) (Ван Гохун 2019: 105).

Следует отметить, что у китайских жён требования к послушанию намного выше, чем у русских. Они не должны были противоречить своим мужьям, не должны были выполнять социальные функции, а только должны нести ответственность за то, что происходит в семье. «В китайской семейной иерархии место женщины – ниже мужа, место младшей женщины – ниже старшей, место дочери – ниже места матери и отца. В случае конфликтов предполагается их решение путём односторонней жертвы женщины. Согласно китайскому мировоззрению, если женщина не подчиняется, она будет «злой женой». Интересно, что в китайском языке существует лексема, называющая злую жену – 凶妇 / 毒妇. В русском языке наименование злой, непокорной жены как отдельной лексемы отсутствует» (Архипова 2019: 94-95).

Любовь и ненависть – две основные человеческие эмоции. Большая часть «любовных отношений» довольно быстро превращается в отношения типа «любовь-ненависть». *Ненависть* – сильнейшее чувство, что движет миром. Поскольку в словообразовательном гнезде есть лексема *мужеубийца*, нельзя говорить о склонности русских женщин полностью подчиняться своим мужьям (1). Однако со стороны мужа также возможно проявления подобных эмоций,

приводящих к убийству мужем жены, что фиксирует слово *женоубийство*. Эта эмоция закрепила также в слове *женоненавистник*, которое отражает ненависть мужа к жене или к женщине вообще (2).

1. Жительница Пятигорска Троянова явилась в полицию и созналась, что арестованные по подозрению в убийстве ее мужа лица невинны: он убит двумя парнями, нанятыми ею для этой цели за 40 руб. **Мужеубийца** арестована. [На лету по провинции (1914.04.03) // «Раннее утро», 1914] [not disambiguated]; 2. Я спросил: зачем обобщать, зачем по одной Ариадне судить обо всех женщинах? Уже одно стремление женщин к образованию и равноправию полов, которое я понимаю как стремление к справедливости, само по себе исключает всякое предположение о регрессивном движении. Но Шамохин едва слушал меня и недоверчиво улыбался. Это был уже страстный, убежденный **женоненавистник**, и переубедить его было невозможно. [Чехов А. П., Ариадна, 1895].

Отношения в китайской семье полностью патриархальны. Женщина всю жизнь зависит от мужа, но при этом имеет право выйти замуж всего один раз (Архипова 2019: 94). Русские лексемы *двоемужие*, *двумужие*, *многомужество*, *многомужие*, *троемужие*, *троемужество* также не являются свидетельством полиандрии. «Многомужество в России запрещено законом. Семейный кодекс (СК РФ) оговаривает только моногамный брак, когда только Он и Она официально вступают в брачный союз, чтобы создать семью» (<https://tutknow.ru/psihologia/14438-chto-takoe-poliandrija-i-gde-ona-razreshena.html#:~:text=>). В НКРЯ мы нашли только 2 контекста с данной лексемой,

что подтверждает её низкую актуальность и негативное отношение к подобному явлению:

Преследовалось и **многомужие**, но опять в смысле нарушения закона о разводе: «Если жена пойдет от своего мужа за иного замуж, то взять ее в дом церковный, а новоженя митрополиту в продаже». [М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права (1886)]

В словаре А.И. Даля это «многобрачие ср. многожёнство, либо многомужие, совместное ли (как например у мусульман), или последовательное, вдовых» (Даль 2001: 612). То есть женщина после смерти мужа выходила замуж вторично (третий раз, много раз).

Особую форму полиандрии породили на территории России суровый климат севера и образ жизни северных народностей (эскимосов и алеутов). Охотник, который надолго отлучался, подыскивал супруге мужчину, обеспечивающего и защищающего её в его отсутствие. Этот мужчина, который чаще всего был отцом или братом, выполнял и супружеский долг (<https://thebiggest.ru/drugoe/gde-razresheno-mnogomuzhestvo.html>).

Многожёнство – это форма брака, при которой мужчина женится на нескольких женщинах одновременно. Оно широко распространено среди людей во всем мире. Это одна из типичных форм брака в патриархальном обществе. Хотя многожёнство было отменено в большинстве стран современного общества, оно все ещё существует. Например:

Ещё один пример **многоженства** существующего в современном мире – многобрачие у мормонов. [Сергей Мазуркевич, Красота порока, или Порок красоты?]; — Полагаю, что **многожёнство** есть одно из величайших зол Турции, — проговорил он явно недовольным тоном. [Писемский А. Ф., Мещане, 1877]

Многожёнство имеет много недостатков: оно сильно ограничивает права женщин, не способствует собственному развитию женщин и препятствует равенству между мужчинами и женщинами. Однако в отличие от многомужества в нынешнем российском законодательстве нет наказания за многожёнство. В Семейном кодексе есть статья 14 «Обстоятельства, препятствующие заключению брака», в которой говорится о том, что в брак не может вступить лицо, которое уже состоит в другом зарегистрированном браке (<https://wikipedia.tel/Многожёнство>).

Китай теперь придерживается моногамии, равенства между мужчинами и женщинами и свободы брака. В целях защиты законных прав и интересов женщин и детей полигамия в Китае запрещена законом. Но в Китае есть одно место, где разрешено многожёнство, это Тибет. Это связано с историей тибетской нации. В китайском языке есть специальные названия – 一夫多妻制 (многожёнство), 三妻四妾 (три жены и четыре наложницы, т.е. множество жён и любовниц) указывающие на то, что что мужчина женится на двух или более женщинах одновременно. Но, строго говоря, всех этих женщин нельзя называть жёнами мужчин. В Древнем Китае существовала строгая иерархическая система. Мужчина мог жениться только на одной женщине, но у него могло быть

несколько наложниц одновременно. Статус наложниц ниже, чем жён, и они приравнены к рабам. Жены имеют право распоряжаться наложницами, а мужчины не могут даже вмешиваться в их взаимоотношения.

Любовь – без преувеличения самое возвышенное чувство, которое только может возникнуть у человека. Идеальным воплощением физических и моральных качеств женщины в глазах мужчин является *женственность*. Женственность включает биологические, социальные и культурные факторы. Противоположностью женственности является *мужественность* (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Женственность>). Например,

1. Все источало в ней свежесть и **женственность**: светлые, расчесанные на прямой пробор волосы, золотистые, с изумлением приподнятые брови, блестящие смеющиеся глаза, свежий, с милой усмешкой рот, нежный приподнятый подбородок. [Александр Проханов. Господин Гексоген (2001)]; 2. **Женственность** – это то, что делает женщину всегда прекрасной и желанной для мужчины, и Роман с отвращением читал строчки: «женственный мужчина», почему-то это выражение, довольно часто мелькающее и в разговоре, вызывало у него гадливое чувство. [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)].

Традиционно женственность связана с нежной, покорной личностью и красотой женщины. В русской и китайской культурах отмечается тенденция постановки внутренней красоты на первое место. Это отражается в личности, темпераменте, мудрости, элегантности, грации и так далее. 秀外慧中 –

«прекрасна внешне и мудра (добр) внутренне», в значении: прекрасна телом и душой. Внешней красоты недостаточно – женщина должна обладать умом и благородством (Архипова 2019: 96).

Но с развитием общества женственность постепенно меняется. Женщины перестают быть чувствительными, нежными, мягкими, жертвенными, сострадательными и покорными. Женщины играют все более важную роль в современном обществе. Например, женщины участвуют в разных сферах деятельности – в политике управлении, бизнесе, служат в армии и т.д. Брак и деторождение больше не единственные возможности для женщин. В современной жизни женщины также носят брюки, не пользуются косметикой и строго относятся к другим.

Появление слова *женщина-врач* означает улучшение положения женщины и расширение её социальной значимости. Врач – это важная и уважаемая в обществе профессия. Долгое время большинство врачей были мужчинами, но теперь врачей-женщин становится все больше; женщины также могут выбирать и другие профессии, которые раньше подходили только мужчинам. Например: Но женщину-преподавателя такое общество удерживает в пределах младшей школы и школы для девочек, не позволяя ей свободно делать карьеру, а **женщина-врач** может сравняться с мужчиной. [Колин Маккалоу, Поющие в терновнике, 1977].

Значительное расширение роли женщины в обществе произошло после Октябрьской революции 1917 г. и увеличилось в советский период. В это время

права женщин стали защищены. У женщин появилась возможность работать и участвовать в политической жизни страны, им больше не нужно было полагаться на мужчин. О изменившейся роли женщины наряду с лексемами *женделегатка*, *женкружок*, свидетельствует слово *женсовет*.

Женсовет – советская организация общественной самодеятельности советских женщин, осуществлявший контроль за соблюдением законодательства о правах женщин, охраны их труда и здоровья, материнства и детства (Прохоров 1993: 435).

В середине 20 века Советский Союз оказал большое влияние на деятельность женщин в Китае. В Китае появилось множество отделов и комитетов по защите прав женщин, таких как 妇女委员会 (женсовет); 妇女部 (женотдел); 妇女代表 (женделегатка); 中华全国妇女联合会 – 妇联 (Всекитайская федерация женщин).

В настоящее время социальный статус женщин в Китае значительно улучшился. Женщины могут выполнять самые разные работы. Стоит отметить, что уровень образования женщин также повысился. Законные права и интересы женщин в браке и на работе защищены лучше, чем раньше.

2.4.2. Лингвокультурные особенности имён существительных лексем с

корнем *-муж-*

Из 40 существительных с корнем *-муж-*, для анализа мы выбрали слова *муж, мужчина, мужик, мужество, мужеложство*.

Муж – исходное именование лица мужского пола в ряду *муж - мужик - мужчина* как обозначение зрелого самостоятельного человека, состоящего в браке (Колесов 2014: 465). «Этимологически восходит к значению «человек» и концептуально противопоставлено миру животных (*человек – зверь*). Древнейшим значением слова *муж* было обозначение полноправного феодала... Этимологически это – «первый человек» (Ларин). Слова *муж, Mann, man* в древнеиндийском соответствии которых *manu* особенно явственна связь с силой мысли, смыслом, пониманием, умом (Бибихин) ... Отражает сравнительно поздний этап в обобщении понятия и является производным образованием: *муж > мужик > мужчина* (от *мужичина*)» (Колесов 2014:465, 467).

Муж как *мужчина* противопоставлен женщине, а как человек, достигший физической и духовной зрелости – юноше и мальчику. Кроме того, *муж*, «в отличие от *мужчины*, обязательно связан семейными и домашними отношениями (*супруг*) с любимой женщиной (*жена*), образуя чету» (Там же: 465). *Муж* – важный член семьи, а жена зависит от мужа.

Слово *муж* имеет несколько значений: *мужчина / человек / солдат / муж / отец*, т.е. может выражать не только пол человека, но и социальную роль,

которую человек должен был выполнять мужчина в традиционном русском обществе (Ян Сяоянь 2011: 21). Например:

— Насколько мне известно, ваш **муж** — хирург по профессии. [Светлана Ткачева. Тамара Гвердцители: «Не умею учиться на чужих ошибках» // «100% здоровья», 2003.01.15]

Семейные роли мужчины, как и женщины, разные: муж, сын, отец, брат, зять. «Для китайских мужчин приемлемо и необходимо стать хорошими зятем, т.е. гармонично войти в семью жены. А по русской традиции жена должна быть хорошим человеком и войти в семью мужа. Русский мужчина использует физическую силу, чтобы воспитывать жену и детей, и его главная обязанность — поддерживать семью. Например, *мужик и собака во дворе, баба и кошка в доме*» (Чжан Мэн 2017: 187).

В русском языковом сознании мужчина характеризуется как *«бесстрашный, великий, великодушный, высокий, государственный, дерзновенный, знаменитый, зрелый, многоопытный, мудрый, непреклонный, опытный, учёный»*. Муж в значении *супруг* — *«благоразумный, верный, вероломный, властный, грозный, достойный, идеальный, любимый, милый, настоящий, образцовый, ревнивый, серьёзный, скучный, старый, страстный, умный, честный, чуткий»* (Колесов 2014: 465).

В китайской культуре в первую очередь уделяется внимания моральным качествам мужчины. В частности, с этих позиций их оценивают женщины: «не нужно стремиться к тысячи дани (означает много) хлебопашества, а [нужно

стремиться] только к добродетельному мужу» (不贪千担田, 只求丈夫贤); «при поиске мужа [следует] не обращать внимания на платье и головной убор, а только на его честность» (不看穿, 不看戴, 只看男方人实在) (Вэнь Дуаньчжэн 1991: 211).

Как *женственность* является идеальной характеристикой женщины и жены, так *мужественность* является неотъемлемой частью образа идеального мужчины. В статье «Сопоставительный анализ образа мужчины в китайской и русской фразеологии» Чжан Мэн отмечает, что мужество, мудрость и сила необходимы русской культуре. Мужчины в русской культуре создан для войны, он не приемлет слабости и нежности, т.е. женственности. Эта особенность отличает образ русских мужчин от образа китайских мужчин. Например, *смелый боец и в учёне и в бою молодец; смелый побеждает, а трус погибает* (Чжан Мэн 2017: 185,187).

Мужество – «собирательное обозначение достоинств зрелого человека (мужа), в собственном смысле – сочетание зрелости ума (мудрость) и твердости духа (доблесть), придающее мужчине спокойную уверенность в действиях и знание того, что следует делать в опасности. В отличие от смелости и храбрости противоположно не только робости и трусости, но и упадку духа, унынию. Является одной из основных добродетелей мужа, представляя собой должное поведение по отношению к другому человеку» (Колесов 2014: 465). По словам русского философа П.Я. Чаадаева, «мужество не только добродетель. Оно в то же время и счастье» (Чаадаев 2004: 178).

Как в России, так и в Китае мужество – это качество, которым должен обладать муж. Мужество вызывает восхищение и уважение и служит эталонным признаком «настоящего мужчины» (Чжан Мэн 2017: 185).

1. Героизм и **мужество** экипажа не знали границ, они боролись не на жизнь, а на смерть, поистине это был подвиг, в котором русские моряки проявили самые высокие человеческие качества. [Валентин Мирошников. Вокруг света на фрегате // «Знание-сила», 2013]; 2. «И знает, что в горах тигры, а все же идет прямо в эти горы» 明知山有虎，偏向虎山行 (Вэнь Дуаньчжэн 2004: 712).

Основные отрицательные характеристики мужских образов в китайской и русской культурах различаются. Вождение неприемлемо и негативно для китайских мужчин, а пьянство – зло для русских (Чжан Мэн 2017: 187). Например, 狂蜂浪蝶，拈花惹草 (буквальный смысл: «хвататься за цветы и дёргать траву»; в переносном смысле «заводить любовные шашни, обольщать женщин») (Чжан Мэн 2017: 184); «где кабачок, там и мужичок; как стелька пьян» (Чжан Мэн 2017: 184, 186). Следует отметить, что пьянство также осуждается в Китае, но это явление не такое серьёзное, как в России, поэтому оно не может быть главной отрицательной чертой китайцев.

Мужик – «мужчина на низкой социальной ступени общества, достигший зрелого возраста, сильный и здоровый, обычно женатый (муж)» (Колесов 2014: 467). Слово *мужик* выступает синонимом слова *муж*, при добавлении значения «простолудин, крестьянин», людей, низких в правовом отношении (Ян Сяоянь 2011: 22). Дальнейшее развитие смысла шло «от общего именованя человека

низкого социального ранга (*муж – смерд – холоп*) к конкретному именованию сельского жителя (крестьянин: «и богат мужик, да без хлеба не крестьянин»), по сословному критерию противопоставленного барину («мужик напьётся, с бариним дерётся, проспится – свиньи боится»), а затем к общему обозначению мужчины, достигшего зрелого возраста и женатого («ни мужик, ни баба, ни молодец, ни девица»)» (Колесов 2014: 467). Например:

Русский **мужик** отчаянно пустит под барские застрехи красного петуха, а здешний скажет: это моё. [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

В русской наивной картине мира за образом мужика закрепились следующие положительные характеристики: «1. смекалистость: *Мужик хитрее черта*; 2. работоспособность: *Мужик добрый не проказник, работает и в праздник*; 3. самоуверенность: *Мужик умен, да мир – дурак*» (Ян Сяоянь 2011: 22). «Русский мужик есть деловой человек. И кроме того, он трезвый человек: по душевому потреблению алкоголя дореволюционная Россия стояла на одиннадцатом месте в мире» (Колесов 2014: 467). В.В. Колесов выделяет, «кроме деловитости, также такие качества мужика, как *душевный, здоровый, ленивый, неотёсанный, неприхотливый, последний, пронзительный, русский, странный, толковый, топорный, тупой, умный, хитрый, хороший*. Основной характеристикой является *физическая мощь (здоровый)*» (Там же: 467)

Китайское наивное сознание считает самыми важными чертами мужчин трудолюбие и уважение к пожилым людям: 男人懒, 时光流, 土地荒, 粮食无

«Мужик отдыхает – время теряет, отдыхает земля – это будет не зря»; 儿女当在父母生前孝顺 «Родителям помогай при жизни» (Ян Сяоянь 2011: 22).

Для того, чтобы добиться от китайского мужчины высоконравственного поведения и правильных мыслей, их с детства воспитывали в крайней строгости. Прививали покорность, почтительность, часто доводили до самоуничижения. В наивной картине мира китайцев существует мнение, что, только следуя таким ритуалам, мужчина сможет добиться успеха, сделать карьеру, получить почёт и уважение в обществе (Ян Сяоянь 2011: 23).

По наблюдениям В.В. Колесова, в последнее время слово мужик, особенно слова в сочетании с прилагательным «настоящий», приобретают все более позитивный оттенок, «впитывая приятную мужественность в женских сердцах, такую как надёжность, независимость, интеллект, сила и многие другие способности» (Колесов 2014: 467). Например:

Ирина вдруг увидела в нём массу достоинств: немногословный, честный, трудяга, а главное — **мужик**. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

В обеих культурах муж традиционно играет главенствующую роль по отношению к жене. Как говорилось выше, патриархальное общество даёт мужчинам намного больше прав, чем женщинам. Однако только в союзе с женщиной возможна гармония, счастье и полноценная семья. Русская пословица говорит, что «мужики без баб — половинные люди». «Мужчина – центробежная сила + женщина центростремительная = движение по кругу = дом, согласие

ритмическое с природой» – считал писатель М. Пришвин (Пришвин 2010: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/dnevnik/dnevnik-otdelno/1937.htm>).

Наличие в словообразовательном гнезде лексемы *мужеложство* свидетельствует о том, что это древнейшее противоправное явление в половой сфере имело место. По утверждению А.В. Лохвицкого, «мужеложство на Руси хотя и не признавалось уголовным преступлением, считалось серьёзным грехом, религиозно-нравственной проблемой» (Лохвицкий 1867: 443). Стоит отметить, что в современном обществе многие люди до сих пор негативно относятся к мужеложству и «женственным мужчинам». Например:

1. Я понимаю, что закон не преследует сексуальные меньшинства, не пресекает **мужеложство** и лесбиянство, но в моем сознании они по-прежнему остаются пороками, одними из видов разврата. [Юрий Азаров. Подозреваемый (2002)];

В России люди придерживаются традиционного представления о семье: брак – это союз мужчины и женщины. Этот принцип закреплён в Конституции Российской Федерации ([consultant.ru/document/cons_doc LAW 28399/](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)). *Женитьба* – важнейшее событие в жизни человека, свершающееся по его воле и определяющее всю его дальнейшую судьбу – это «соединение мужчины с женщиной в браке, образующее семейную чету» (Колесов 2014:257). В этой связи отметим, что представления о *мужественности* в современном обществе меняется, «женственных мужчин» становится все больше, но многие до сих пор сохраняют негативное отношение к «женственным мужчинам». Например,

Вот смотри: **мужчина, проявляющий женские качества**, жалок, смешон...

[Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель // «Домовой», 2002.06.04]

Выводы

Итак, в словообразовательное гнездо с корнями *-муж-* и *-жен-* входит 160 лексем. В результате анализа данных лексем мы выявили 5 подгрупп зависимости от принадлежности слов к определенным частям: существительные с корнями *-жен-* и *-муж-* (80), прилагательные с корнями *-жен-* и *-муж-* (38), глаголы с корнями *-жен-* и *-муж-* (24), наречия с корнями *-жен-* и *-муж-* (15) и причастия (3) с корнями *-жен-*. Количество лексем с корнем *-муж-* (81) больше, чем с корнем *-жен-* (79).

В нашем материале обнаружены следующие способы образования лексем: суффиксация (36 единиц с корнем *-жен-* и 48 единиц с корнем *-муж-*), префиксация (16 единиц с корнем *-жен-* и 15 единиц с корнем *-муж-*). Префиксально-суффиксальным способом образована только 1 единица с корнем *-муж-*, единиц с корнем *-жен-*, образованных данным способом, нет. Также нами выявлено 30 сложных слов с корнем *-жен-* и 16 сложных слов с корнем *-муж-*. Стоит отметить, что четыре глаголов (*ожениться*, *пожениться*, *перезжениться*, *разжениться*) образованы префиксным способом, но также могут считаться образованными суффиксальным способом.

Таким образом, суффиксальный способ словообразования можно считать наиболее продуктивным для слов с корнями *-муж-* и *-жен-*. Реже всего используется способ префиксально-суффиксальный.

Имена существительные с корнем *-муж-* образованы по семи словообразовательным моделям: корень + 1 суффикс, корень + 2 суффикса,

корень + 3 суффикса, 1 приставка + корень + 1 суффикс, 1 приставка + корень + 2 суффикса, 1 приставка + корень + 3 суффикса, 2 приставки + корень + 2 суффикса. Для образования имён существительных с корнем *-жен-* использовались словообразовательные модели: корень + соединительная гласная *-о- / -е-* + корень, корень + соединительная гласная *-о- / -е-* + корень + 1 суффикс, корень + корень + 2 суффикса, корень (имя числительное или наречие количества) + корень, корень (имя числительное или наречие количества) + корень + 1 суффикс. Модель корень + (дефис) + корень в равной степени используется для образования имён существительные с корнями *-жен-* и *-муж-* (См. Приложение 2).

Существительные с корнем *-жен-* служат для номинации лиц женского пола (*женщина*), а также их социального статуса (*жена*). Существительные, образованные от *жена* служат для выражения отношения к супруге со стороны её мужа. Положительное отношение выражается с помощью слов *жёнущика*, *женёнка*, *жёночка*, негативное или пренебрежительное – *жёнка*. Для общей характеристики женщины/жены используются лексемы *женственное*, *женственность*. Употребление этих слов по отношению к лицам мужского пола воспринимается негативно.

С помощью существительных с корнем *-жен-* также обозначается процесс вступления в брак (*женитьба*) и предшествующий ему период (*жениховство*), вступающий в брак мужчина (*жених*), а также отношение к нему отношение к нему со стороны других лиц (*женишок*). При номинации мужа учитывается срок

его пребывания в браке (*молодожён, новожён*), количество состоящих с ним в браке женщин (*единоженец/единоженство, одножён, одноженец, двоеженец/двоежёнство, троежён, троеженец/троежёнство, многоженец многожёнство* /), а также выражается отношение (обычно негативное) к женатому мужчине (*женатик*).

Любовь/пристрастие мужчины к представительницам противоположного пола выражают существительные *женолюб, женолюбец, женолюбие*. Их антонимами можно считать лексемы *женоненавистник, женофоб, женоненавистничество*.

Социальная функция/социальная реализация женщины выражается с помощью лексем *женкружок, женотдел, женсовет, женщина-врач, женделегатка, женотделовец*.

Для общей номинации лиц мужского пола служит существительное *мужчина*. Лексемы *мужик, мужичок, мужичонка, мужичишка, мужичина, мужичище, мужлан, мужчинка, мужчинище, жох-мужик, мужварьё, мужичьё* одновременно отражают оценку мужчины (социальное положение, внешние особенности, особенности характера и поведения, характеристика группы лиц мужского пола). Для обозначения мужчины, состоящего в браке, используются существительное *муж*, оценка качеств мужа возможна с помощью слова *муженёк* и положительного и отрицательного контекста. Свойственные мужчине качества выражают слова *мужество, мужественность*. Процесс взросления мальчика и приобретение им этих качеств выражают слова *мужание, возмужание*

возмужалость. Для отрицательной характеристики мужских пристрастий служат слова *мужеложство, мужелюб, мужелюбие*. Такие качества, как *мужичество, мужиковатость*, а также *мужелюбие* могут быть свойственны и женщине.

Лексемы с корнем *-муж-* также служат для номинации лиц женского пола: положение в браке (*замужняя, незамужняя, незамужница*), количество мужчин-супругов (*двумужие, двоемужие, троемужество, троемужие, многомужество, многомужие*), и процесс вступления в брак (*замужество*) резко отрицательного отношения к мужчинам (*мужененавистница, мужененавистничество*), а также социальное положение (*мужичка*).

Для обозначения преступных действий, направленных на лишение жизни супруга, и их исполнителя служат слова *мужеубийство, мужеубийца, супруги – женоубийство, женоубийца*.

Суффиксы (*-ушк-, -к(а), -очк(а), -ёнк(а), -енёк-, -ок-, онк-, -ишк-*) придают словам с корнями *-муж-* и *-жен-* уменьшительно-ласкательное или уменьшительно-уничижительное значение. Данные оттенки значения выявляются только в контексте.

В составе рассмотренного гнезда мы обнаружили слова-антонимы, которые характеризуют одной и той же действие со стороны женщины и составленный мужчины: *женоубийство – мужеубийство; женолюб – мужелюб; мужененавистничество – женоненавистничество*.

Нами был выявлен ряд слов, которые в данном этапе развития русского языка утратили свою актуальность: *женотделовец*, *женкружок*, *женделегатка*, *мужварьё* и *жох-мужик*. Их нет в Словаре русского языка под редакцией Л. Н. Засориной (Засорина 1977). Также нам не удалось найти примеры употребления этих слов в НКРЯ и в Большой Советской Энциклопедии (Шмидт 1932).

Общими характеристиками русского и китайского мужчины являются их главенствующее положение в семье, способность играть различные социальные роли. В русской культуре особое внимание уделяется таким качествам как смекалистость, работоспособность, уверенность в себе, мужественность. В Китае важнейшими качествами мужчины являются трудолюбие и почтение к старшим.

В обеих культурах для женщины предлагается другая модель гендерных отношений – послушание мужу и уважение к семье. Однако все же в русской культуре социальный статус женщины был выше, характер русской женщины более сильный: о ней, как и о мужчине можно сказать *мужественная*. В китайских семьях жена должна быть скромной, слабой и не очень красивой.

С развитием социальной политики, экономики и культуры положение женщин улучшилось, а также изменились представления людей о браке и социальной роли женщины, что отражается такими лексемами, как *женделегатка*, *женотдел* и некот. др..

Заключение

Итак, словообразование является важным разделом лингвистики. Знания в области словообразования, способность видеть структурные и семантические особенности, помогает количественному и качественному обогащению словарного запаса и повышает выразительность речи как носителей языка, так и иностранцев, изучающих русский язык.

Системность в языке, являющаяся одной из основополагающих положений лингвистики, также присутствует на словообразовательном уровне.

Основными понятиями словообразования являются словообразовательные средства (форманты), словообразовательное гнездо, словообразовательное значение, словообразовательная цепочка, словообразовательная модель, словообразовательная парадигма, производное слово, производящее слово, производная основа, производящая основа и способ образования.

Словообразовательное гнездо – это совокупность однокоренных слов. Закономерности внутреннего устройства гнезда могут изучаться в формальном и семантическом аспектах, т.е. с точки зрения семантической соотносительности однокоренных слов в гнезде, их смысловых объединений, и его структурных компонентов – словообразовательных цепей и словообразовательных парадигм.

Обращение к анализу словообразовательных гнёзд с корнями *-муж-* и *-жен-* мотивировано частотностью и важностью входящих в них лексем. Для древних русичей слова *мужчина* и *женщина* означали не только людей разного пола, но и связывались с жизнью, естеством, надеждой (женщина), силой,

способностью обеспечить всем необходимым для продолжения рода (мужчина). Слова с данными корнями активно употребляются и в современном русском языке.

Почти половину общего количества лексем с корнями *-жен-* и *-муж-* составляют имена существительные. Процент имён прилагательных (27.16%) и наречий (12.19%) с корнем *-муж-* выше, чем процент данных частей речи с корнем *-жен-*. А процент глаголов с корнем *-муж-* (11.11%) ниже, чем глаголов с корнем *-жен-* (18.99%).

Наиболее частотными словообразовательными моделями являются *корень + 2 суффикса* (встретилась у 17 лексем), *корень* (имя числительное или наречие количества) + *корень + 1 суффикс* (встретилась у 15 лексем).

Наиболее продуктивным способом образования слов с корнями *-муж-* и *-жен-* суффиксальный способ словообразования. Реже всего используется способ префиксально-суффиксальный.

В основе лингвокультурологического анализа лексем с корнями *-муж-* и *-жен-* лежит понимание неразрывной и тесной связи языка и культуры, их взаимодействие. Культурные изменения влияют на языковое развитие.

Мужчина и *женщина* – важные члены общества. Маскулинные стереотипы в исследованиях, посвящённых лингвокультурному анализу слов *мужчина* и *женщина* рассматриваются в противопоставлении и сравнении с женскими. Долгое время существовало ментальное представление о мужчине как о более важном члене общества, понятия *человек* и *мужчина* отождествлялись. Мужчины

имел возможность социальной реализации и большие по сравнению женщиной права. Мужчина имеет социальные ранги (низший – *мужик*) и высшей (исторически – *муж*).

Стереотипы женщины и женщины и мужчины в языковом сознании русских людей и китайцев и имеют различия и сходства. Мужчину в обоих лингвокультурах отличает мужество, сила.

Слабый и нелогичный ум, инфантильность и болтливость являются отрицательными характеристиками женщин, а умственные способности, непорочность и моральные устои – их положительным стереотипом. Для женщин брак, дети и семья – самые важные части их жизни. Их самосознание зависит от достижений и счастья членов семьи.

В переживаемый нами период глобализации и интеграции в современном мире кардинально изменилось отношение к функциям и личностным характеристикам, которые культура и общество закрепляли за полами и, прежде всего, за женщиной. Постепенно уходят представления о социальной пассивности женщины, о её полной зависимости от мужчины, об отсутствии у женщины стремления подняться вверх по общественной. Мужественность используется не только для описания мужчин, но и женщин.

Женщина может выполнять социальные функции, быть делегатом, членом различных общественных организаций. Новые жизненные условия, социальные конвенции и ролевые установки привели к преломлению культурных и

коммуникативных традиций, к смене содержания, к смешению мужских и женских качеств.

Список использованной литературы

1. Бадинтер Э. Он и Она: изменение социальной роли мужчины и женщины в западном обществе // “Курьер ЮНЕСКО” за 30 лет: антол. – М., 1986. С. 14-17.
2. Бахтина Е.В. Концепт «женщина» в языковой картине мира китайцев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1071-1075.
3. Ван Минь. Образ женщины во фразеологизмах русского и китайского языков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. № 4 (414). Филологические науки. Вып. 112. С. 44-49.
4. Волынец Т.Н., Леонович В.Л., Ровдо И.С. Современный русский язык: хрестоматия. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / авт.-сост.: Т.Н. Волынец, В.Л. Леонович, И.С. Ровдо. – Мн.: БГУ, 2005. – 242 с.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (теория и методы). - М.: Изд-во Росс. Ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
6. Вэнь Дуаньчжэн. Полный свод китайских пословиц и поговорок. Москва; Шанхай: Изд-во словарей г. Шахай, 2004. – 2386 с.
7. Вэнь Дуаньчжэн. Сборник древних и современных пословиц. Москва; Тайюань: Изд-во просвещения провинции Шаньси, 1991. – 664 с.
8. Гудков Д.Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 285 с.
9. Ерофеева Т.И., Ван Минь. Стереотип образа мужчины в китайском общественном сознании (в сопоставлении с русским) [Текст] /Ерофеева Т.И.,

Ван Минь// Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 2, т.2, 2018. – С. 37-44.

10. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. / Е. А. Земская; РАН, Ин-т русского языка. – М.: Наука, 1992. – 220 с.

11. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. Пособие / Е.А. Земская. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

12. Иванова Т.А. Имя существительное в аспекте РКИ: Учебное пособие / Отв. ред. К. А. Рогова –СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, – 2003 – 80 с.

13. Касьянов М.И. «Телега жизни». Молодость. Часть 2 1921–1927 гг. (2010) // «Голос эпохи», литературно-общественный журнал. Выпуск 4, – 2012. – 280 с.

14. Кодухов В.И. Общее языкознание. Учебник для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., «Высш. школа», 1974. – 303 с.

15. Колесникова С.М. Современный русский язык: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 3 т. Том 1: Фонетика. Фонология; Орфоэпия; Графика. Орфография; Лексикология; Фразеология; Морфемика. Словообразование / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев [и др.]; под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Издательство Юрайт, – 2015. – 306 с.

16. Колесов В.В. Нарушение традиционного маскулинного образа (женское в мужском в русской языковой картине мира) // Язык и ментальность: сборник статей [Текст]; отв. ред. М. Влад. Пименова. – Санкт-ПетербурАГ: СПбГУ, – 2010. – 696 с.

17. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, – 2005. – 224с.
18. Кузнецов Ю.А. Тенденции в современном русском словообразовании: лингвометодический аспект // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса РОПРЯЛ. Санкт-Петербург, 26-28 октября 2010 г. Т.2. СПб., – 2010. С. 92-98.
19. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. / Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. – Санкт-Петербург: Журн. М-ва юст., – 1867. С. 443.
20. ЛюБо. Гендерные стереотипы в китайском и русском языках (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) [Текст] / ЛюБо // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. - v 4, [ч.] 1. – С. 79-91.
21. ЛюБо. Концепт "женщина" в русской языковой картине мира: на фоне китайской: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.01 / ЛюБо; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет]. – Владивосток, 2010. – 26 с.
22. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
23. Некрасов Н.А. Мужичок с ноготок: Стихотворение. Для дошкол. возраста / Н. А. Некрасов; [Худож. А. Базилевич]. - Киев: Веселка, 1982. – 12 с.
24. Синяговская, Д.К. Easy Chinese [Текст]: самоучитель китайского для начинающих: 1 уровень / Дарья Синяговская. – Москва: ЭКСМО, 2017. – 170 с.

25. Складьяревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. –№ 6. Сеул, 2001.– С. 178.
26. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. –176 с.
27. Таловикова О.В. Концепт «мужчина» в русском языковом сознании // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. I между нар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011. – 214 с.
28. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М., 1996. – С. 9, 217.
29. Тихонов А.Н., Пардаев А.С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики: Отраж. синонимия. Отраж. омонимия. Отраж. антонимия / А. Н. Тихонов, А. С. Пардаев; Самарк. гос. ун-т им. А. Навои. - Ташкент: Фан, 1989. – 139 с.
30. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы [Текст]: (На материале англ. яз.) / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 287 с.
31. Чаадаев П.Я. Отрывки и афоризмы / Петр Чаадаев. - Калининград: Янтар. сказ, 2004 (Калининград: ГИПП Янтар. сказ). – 191 с.
32. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. / АН СССР, Ин-т русского языка; [Редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. Ред) и др.]. – М.: Наука, 1980. Т.1. –792 с.

Список словарей

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: [Около 7000 слов] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии [1952] // Избр. труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975. – 560 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: В 4 т. Т. 2. И–О / В.И. Даль. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 1280 с.
4. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграф ресурсы, 1999; Т. 1. А–Й. – 702 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз. 2000. - в 2 т. – 1209 с.
6. Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка: Около 40000 слов / [Сост. В.А. Аграев, В.В. Бородин, Л.Н. Засорина и др.]; Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.
7. Колесов, В.В., Колесова, Д.В., Харитонов, А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т.1.А–О. – С.-Петербург: Златоуст, 2014. – 592 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. – 3423 с.

9. Прохоров. А.М. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - М.: Сов. энцикл.; СПб.: Фонд "Ленингр. галерея". 1993. – 1628 с.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. –3-е изд., испр. и доп. – М: Просвещение, 1985. – 399с.
11. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь: около 100 000 слов / А.Н. Тихонов. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 704с.
12. Тихонов А.Н. Новый слоообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 639 с.
13. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: около 145000 слов / А.Н. Тихонов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – Т.1. – 856 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 671 с.
15. Шмидт, О. Ю. Большая Советская Энциклопедия / ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Советская Энциклопедия, 1932. – 800 с.

Список интернет-источников

1. Архипова Н.Г. Образ женщины в пословицах русского и китайского языков [Электронный ресурс] / Н.Г.Архипова, М.А. Куроедова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - № 84. – С. 91-96. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36879563>. – На рус. яз.
2. Ван Гохун. Отражение традиционного представления о браке в китайских пословицах [Электронный ресурс] / Ван Г. // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2019. - № 4 (201). – С. 102-109. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37645054>. – На рус. яз.
3. В каких странах разрешено многомужество [Электронный ресурс]: thebiggest.ru. – Режим доступа: <https://thebiggest.ru/drugoe/gde-razresheno-mnogomuzhestvo.html>.
4. Жанна Мулышина. Что такое полиандрия и где она разрешена? [Электронный ресурс]: TutKnow.ru. – Режим доступа: <https://tutknow.ru/psihologia/14438-что-такое-poliandrija-i-gde-ona-razreshena.html#:~:text=>
5. Женственность [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Женственность> (дата обращения: 23.03.2021).
6. Колесникова, С. М. Современный русский язык в 3 т. Том 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. М. Колесникова [и др.]; под редакцией С. М. Колесниковой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 306 с. [Электронный ресурс] // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL:

https://studme.org/252407/literatura/kompleksnye_edinity_sistemy_slovoobrazovaniya (дата обращения: 20.03.2021).

7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс – URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.05.2021).

8. Многожёнство [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <https://wikipedia.tel/Многожёнство> (дата обращения: 23.03.2021).

9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.12.2019).

10. Окончание [Электронный ресурс]: Глоссарий. Русский язык и литература – URL: <http://edu.glavsprav.ru/info/okonchanie-slova> (дата обращения: 03.12.2019).

11. Приставка (лингвистика) [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Приставка_\(грамматика\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Приставка_(грамматика)) (дата обращения: 03.12.2019).

12. Пришвин М. М. Дневники. 1936–1937 [Электронный ресурс]: Дневники 1905-1947 гг. (Публикации 1991-2013 гг.) / М. М. Пришвин – СПб.: Росток, 2010. – 992 с. – Режим доступа: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/dnevniki/dnevniki-otdelno/1937.htm>.

13. Словообразование (раздел лингвистики) [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Словообразование_\(раздел_лингвистики\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Словообразование_(раздел_лингвистики)) (дата обращения: 15.09.2019).

14. Суффикс [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Суффикс> (дата обращения: 03.12.2019).
15. Суффикс *-их-* [Электронный ресурс]. UNISLOV. Универсальный словарь-справочник. Русский язык – URL: <http://nskhuman.ru/unislov/index.php> (дата обращения: 23.03.2021).
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) – 88405с. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov>.
17. Чжан Мэн. Сопоставительный анализ образа мужчины в китайской и русской фразеологии [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2017. № 10. Ч. 3. С. 182-188. Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/52.html. – На рус. яз.
18. Ян Сяоянь. Сопоставительный анализ концепта мужчина в паремиях русского и китайского языков [Электронный ресурс] // ЭБ БГУ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: Языкознание. 2011. Идеи. Поиски. Решения. Часть 1. С. 20-23. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/21180>. – На рус. яз.

Список принятых сокращений

СЛТ	Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985
НКРЯ	Национальный корпус русского языка

Приложение 1. Способы словообразования разных частей речи с корнями -

жен- и -муж-

1. Способы словообразования разных частей речи с корнем *-жен-*

1) Имена существительные с корнем *-жен-*

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (13):

жених, жениховство, женишок, жёнка, женёнка, женственность, жёнушка, жёночка, женищина, женитьба, женатик, женотделовец, женственное.

Образование сложных слов (26):

женищина-врач, женотдел, женолоб, женолобец, женолобие, женоненавистник, женоненавистничество, женоубийство, женоубийца, молодожён, одноженец, двоеженец, троеженец, многоженец, многожёнство, двоежёнство, троежёнство, женкружок, женсовет, единоженец, единоженство, троежён, новожён, одножён, женофоб, женделегатка.

2) Имена прилагательные/причастия с корнем *-жен-*

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (9):

женатый, женин, женский, женственный, жениховский, жёнкин, женихов, женотдельский, женотделовский;

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (6):

неженатый, неженственный, неженский, ожененный, пожененный, пережененный;

Образование сложных слов (4):

женолюбивый, женоненавистнический, женоподобный, женообразный.

3) Глаголы с корнем -жен-

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (10):

женыхаться, женить, жениться, обжениться, ожениться, пожениться, пережениться, разжениться, разженивать, разжениваться;

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (9):

оженить, ожениться, поженить, пожениться, переженить, пережениться, разженить, разжениться, обженить;

4) Наречия с корнем -жен-

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (4):

женыховски, женственно, женоненавистнически, женоподобно;

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (1):

по-женски.

2. Способы словообразования разных частей речи с корнем -муж-

1) Имена существительные с корнем -муж-

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (25):

мужчина, мужество, мужик, мужичка, мужичок, мужичонка, мужичишка, муженёк, мужичьё (й/о), мужание, замужество, замужняя, незамужница, двумужие, мужественность, мужичина, мужичище, мужичество, мужиковатость, мужварьё, мужчинка, мужчинище, мужелюбие, мужененавистничество, мужлан;

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (3):

возмужалость, возмужание (й/э), незамужняя;

Образование сложных слов (11):

*мужеложство, мужененавистница, мужеубийца, двоемужие (й/э),
многомужество, многомужие (й/э), троемужие (й/э), мужеубийство,
троемужество, жох-мужик, мужелюб.*

2) Имена прилагательные с корнем -муж-

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (13):

*мужественный, мужиковатый, мужичий, мужний, мужицкий, мужнин,
мужской, замужний, мужев, мужиков, мужиковский, мужчинский, мужеский;*

Префиксально-суффиксальный способ (1):

безмужний

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (3):

возмужалый, незамужний, дозамужний;

Образование сложных слов (5):

мужеподобный, двумужний, чужемужний, мужелюбивый, мужеобразный.

3) Глаголы с корнем -муж-

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (6):

*мужать, мужаться, мужествовать, омужичиться, обмужичиться,
обезмужичивать;*

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (3):

возмужать, помужествовать, обезмужичить;

4) Наречия с корнем -муж-

Суффиксальный способ словообразования (суффиксация) (4):

замужем, мужественно, мужиковато, мужески;

Префиксальный способ словообразования (префиксация) (6):

замуж, возмужало, по-мужски, по-мужичьи, по-мужицки, по-мужчински.

Приложение 2. Соотношение словообразовательных моделей имён

существительных с корнями *-муж-* и *-жен-*

Словообразовательные модели	существительные с корнем <i>-жен-</i>	существительные с корнем <i>-муж-</i>	общее количество
корень + 1 суффикс	5	6	11
корень + 2 суффикса	6	11	17
корень + 3 суффикса	1	2	3
корень + соединительная гласная <i>-о-</i> / <i>-е-</i> + корень	7	6	13
корень + соединительная гласная <i>-о-</i> / <i>-е-</i> + корень + 1 суффикс	2	1	3
корень + дефис + корень	1	1	2
корень + корень + 2 суффикса	1	0	1
корень (имя числительное или наречие количества) + корень	7	0	7
корень (имя числительное или наречие количества) + корень + 1 суффикс	9	6	15

1 приставка + корень + 1 суффикс	0	1	1
1 приставка + корень + 2 суффикса	0	2	2
1 приставка + корень + 3 суффикса	0	1	1
2 приставки + корень + 2 суффикса	0	2	2